

"Приют грез"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джулия Джеймс

Приют грез

ПРОЛОГ

Алексей Константин подошел к большому черному автомобилю, ожидающему его около тротуара. Дверцу ему открыл личный водитель. Алексей сел в машину, и они влились в автомобильный поток.

Откинувшись на мягком сиденье, на какой-то момент Алексей подумал, как легко ему удалось добиться такой роскоши. А началось все пятнадцать лет назад, когда он, еще никому не известный нищий подросток с горящими глазами, приехал в Лондон из одного портового города на Адриатике.

Теперь его глаза уже не горели. Огонек в них давно погас. Лицо его, всегда спокойное и даже надменное, не отражало тех чувств, что бушевали внутри. Этому он тоже научился за прошедшие пятнадцать лет.

Пудобнее расположившись в кресле, он взял газету и открыл ее на финансовой странице. «Файнэншл таймс» сообщала: «Хоквуд» и «АК Интернэшнл». Страсти накаляются.

Алексей просмотрел статью с беспристрастным видом, а затем так же бегло пролистал остальные страницы. Только одно задержало его внимание. Фотография. Снимок, очевидно, был сделан на каком-то приеме. Алексей напрягся.

Джилс Хоквуд.

Этот мужчина выделялся на фоне остальных. Его смокинг еле застегивался на гордо выпяченной груди. Лицо с прямым массивным носом обрамляли седые волосы. Выглядит на свои годы, заключил Алексей. Он внимательно разглядел лицо этого человека, прежде чем перевел глаза на остальных.

Около Джилса стояли две женщины. Одна была примерно его же возраста. Это distinguished Амабел Хоквуд, дочь шестого виконта Данкастера. Интересно, а в клинике, где эта женщина, по слухам, лечилась от алкоголизма, она выглядела столь же надменно?

Взгляд Алексея перешел на девушку слева от Хоквуда. Она не смотрела в камеру, отвернувшись к кому-то, кто не попал в кадр. Ее лицо почти невозможно разглядеть. Видны были только светлые локоны, голое плечо, соблазнительные изгибы тела да бриллиантовая сережка в ухе. Но Алексей знал, кто это – Ив Хоквуд, двадцатипятилетняя и единственная дочь Джилса Хоквуда.

Как и ее аристократичная мамаша, Ив Хоквуд уверенно держала отца под руку. Она вообще была уверена в себе. Впрочем, с такими деньгами, которые были у ее отца, эта девушка могла не беспокоиться о будущем. Ей даже не надо было работать. Только тратить отцовские деньги да наслаждаться жизнью.

Алексей цинично усмехнулся. По слухам, Ив Хоквуд сама зарабатывала себе на жизнь. Если это можно было назвать работой.

Джилс Хоквуд всегда получал все, что хотел, причем любыми способами. Он не только

женился на титулованной Амабел, умело пользуясь ее «маленькой слабостью», но и старался извлечь побольше выгоды из красоты и молодости собственной дочери.

Алексей снова посмотрел на фото. Он не мог разглядеть лица Ив, но ему хватило и того, что у нее потрясающая фигура. Хотя, опять же по слухам, Ив Хоквуд еще невинна... Вот уж в этот слух Алексей не верил. Наверняка отец уже воспользовался красотой дочери, подсунув ее какому-нибудь выгодному для себя партнеру. И может, не один раз...

Алексей отбросил газету.

Ни Ив Хоквуд, ни ее мать не должны интересовать его. Только Джилс Хоквуд. Это и есть его цель.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ив сидела в широком кожаном кресле самолета, изящно скрестив ноги – так, как обычно сидели фотомодели в журнале «Вог». Кроме нее в частном самолете, направляющемся на юг Франции в Кот-д'Азюр, находился еще один пассажир. В кресле напротив ее отец с серьезным видом просматривал утренние газеты.

Ив сразу же поняла, что он сегодня не в настроении. Так часто бывало с тех пор, как «АК Интернэшнл» заявила о себе на рынке. Сначала отец относился к этой компании снисходительно, но, когда позиции конкурента укрепились, все изменилось. Началась битва за место под солнцем.

- Когда я встречусь с ним лицом к лицу, я ему покажу, – пробурчал Джиле. – Ты летишь со мной, только чтобы это выглядело как обычный визит. Никто не должен знать, что я прибуду во Францию с определенной целью.

Ив привыкла к такому положению дел. Она всегда появлялась с отцом, когда ему необходима была компания молодой женщины из приличного общества.

Были времена, когда рядом с отцом находились далеко не уважаемые девушки. Ив до сих пор не могла забыть свое отвращение, когда однажды, еще студенткой, застала жуткую картину после бурной вечеринки. Хотя едва ли здесь подходит слово «вечеринка». Квартира была полна обнаженными и полуобнаженными девицами, а на плазменном экране шел фильм недвусмысленного содержания.

С тех пор Ив перестала тешить себя иллюзиями насчет того, чем занимается отец, чтобы развлечься. Ив была уверена, что все богатые мужчины проводят время подобным образом, а особенно те, которые приезжают издалека и прекрасно знают, как делать деньги.

Но таков ли Алексей Константин? Он приехал из маленькой страны юго-восточной Европы и быстро добился успеха. Ив почти ничего не знала о его родине – Далации. Только то, что она граничит с Грецией и в разные времена ее пытались завоевать русские, турки, австрийцы, греки, итальянцы. Политическое положение страны и в настоящее время было нестабильным, и даже ее правительство было временным. Не то чтобы Ив сильно интересовала история Далации, но данная тема могла бы помочь начать разговор.

Что до самого Алексея, то говорили, что внешне он очень похож на героя голливудского фильма, которые сегодня так популярны в Англии.

Ну и что с того? Ее единственной задачей было вести с ним непринужденные беседы, пока ее отец не решит, что делать. Джилс играл грязно и грубо. Ив прекрасно было известно об этом. Но что бы он ни планировал относительно Алексея Константина, она ничего не хотела знать.

Ив вообще не желала ничего знать о делах отца. Она лишь хотела держаться от него подальше. Но это было непросто. Более того, невозможно. Жесткий контроль со стороны отца Ив ощущала всю жизнь.

И сейчас у нее не было другого выхода.

Ив посмотрела на себя в зеркало отеля на Ривьере, куда они с отцом прибыли совсем недавно. Девушке понравилось то, что она увидела. Вечерний наряд в греческом стиле необыкновенно шел ей.

Из зеркала на нее глядела холодная и неприступная красавица. И безразличная к проблемам мира сего. Истинная дочь одного из самых богатых людей Англии, с квартирой в Челси и кучей кредиток.

Такой ее видели и знали все.

Только Ив знала, что на самом деле она другая.

На какой-то момент девушка загрустила. Но потом решительно встала и вздернула подбородок. Ей снова придется играть свою роль. У нее нет выбора.

Ив прошла по фойе отеля, остановившись перед входом в казино. Ее глаза сразу различили столик, за которым, попивая коньяк, сидел ее отец. Выпрямившись, девушка приготовилась занять свое место рядом с ним, что от нее и требовалось.

Внезапно она почувствовала, как сердце сдавила какая-то тяжесть. На душе стало мутно. Как же долго она живет по велению отца! Если бы только она могла отказаться, не быть его дочерью, стать кем-то совершенно другим...

Это желание стало вдруг таким острым, таким непреодолимым, что Ив едва дышала. В следующую секунду она резко вдохнула и застыла на месте.

Сюда, в сторону дверей казино, направлялся мужчина. Он шел быстро и уверенно. На какой-то момент Ив вдруг показалось, что он идет к ней. Она ощутила, как пересохли от волнения губы...

Она хотела отвести от него взгляд, но не могла.

Ив видела множество мужчин в смокинге, но этот был особенным. Он излучал сексуальность и уверенность в себе. Темные волосы, высокие скулы, прямой нос и глаза... такие темные, как горные ущелья, куда редко заглядывает солнце. В этих глазах хотелось утонуть.

Мысли сменялись так же быстро, как билось сердце в груди.

Он англичанин. Это точно. Не француз, не итальянец. Ну и что? Он не должен интересоваться ее. Пусть даже это самый замечательный мужчина из всех, каких Ив приходилось видеть за всю жизнь. Нет абсолютно никакого смысла в том, чтобы думать о нем. Смотреть на него, как неопытная школьница. Чувствовать это странное биение сердца...

Она здесь не затем, чтобы смотреть на мужчин.

Быть Ив Хоквуд нелегко, когда дело касается романтических отношений. Уж кому-кому, как не ей, знать об этом! Какой бы красивой ни была она, за ней всегда стоял Джилс Хоквуд. Ее отец.

Остается только одно – отвернуться. Отвести взгляд от человека, идущего ей навстречу, и пропустить его. И не замечать его больше, потому что в этом нет никакого смысла.

Но, кажется, уже поздно.

Их взгляды встретились.

Это было похоже на удар молнии. Алексей чуть было не замер от неожиданности. Блондинка. Потрясающая блондинка. Бледная кожа и светлые волосы. Такими бывают только англичанки. Большие серые глаза, аккуратный носик и эти манящие полуоткрытые губы...

Девушка была высокой и стройной. Платье подчеркивало все изгибы ее великолепного тела...

Проклятье! Сейчас совсем не время для подобных переживаний. Не здесь. И не сейчас. Не тогда, когда цель уже так близка.

У меня нет на это времени...

Алексей должен был остановить это. Сейчас же.

Но было уже поздно. Его охватило желание.

И что-то еще. Что-то, чего он никогда раньше не испытывал. Что-то, чего он не мог понять.

Алексей опустил глаза, а когда снова взглянул перед собой, девушка исчезла.

Как только мужчина отвел взгляд, Ив поторопилась уйти. Ее сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выскочит из груди. Щеки пылали.

О боже!

Мысли путались в голове. Словно электрический ток прошел по всему ее телу, заполняя каждую клеточку.

Эти глаза...

Тело снова будто обдало жаром. С ней никогда еще не происходило ничего подобного! Но что это было? Ив сделала глубокий вдох, стараясь прийти в себя.

Ты всего лишь увидела привлекательного мужчину, говорила себе девушка. Ты и раньше видела таких.

Нет! – продолжала она внутренний монолог.

Никогда ничего подобного она не чувствовала. Даже при воспоминании о нем по телу пробегали мурашки.

Было в нем что-то такое... волнующее, сильное, дразнящее воображение...

Только остановившись, Ив поняла, куда пришла. Она вышла на террасу, ведущую в сад и к морю.

Девушка облокотилась на балюстраду и посмотрела на море. На небе рассыпались мириады звезд, ветер трепал ее волосы, а мягкий ночной воздух оведал приятной прохладой. Румянец сошел с лица Ив, сердце перестало бешено биться. Девушка успокоилась.

Да и что переживать? Вряд ли Ив когда-нибудь снова увидит этого человека. А если и увидит, то уже не станет так реагировать.

Все это было лишь фантазией. Из другой жизни. Не для нее. Вот и все.

Ив с грустью смотрела, как вдали волны разбиваются о скалы.

Этой девушке не надо было убегать.

Алексей проводил ее глазами. Если бы она осталась стоять на месте, то он просто прошел бы мимо. А теперь он пошел за ней.

Он знал, что не стоит этого делать. Знал, что это не то место и не то время.

Но ведь она - та самая женщина!

Алексей видел ее всего несколько секунд, но никогда он не испытывал ничего подобного. И он не был готов к тому, чтобы просто отпустить ее, так и не узнав. Да, возможно, это глупо и необдуманно. Но Алексей хотел сейчас только одного. Найти ее.

Ив слышала шаги. Кто бы это мог?..

Когда он вышел из тени деревьев, у Ив перехватило дыхание. На мгновение ей показалось, что она всего лишь видит сон. Что этот высокий, статный мужчина возник из ее воспоминаний. Но он уверенным шагом направлялся прямо к ней.

- Вам не нужно было убегать.

Незнакомец говорил по-французски. С акцентом, по которому невозможно было понять, из какой он страны.

Все происходило, как в замедленной съемке. Даже сердце, казалось, билось все тише и тише.

В сумерках Ив не могла разглядеть лицо этого человека. Но, тем не менее, что-то в нем показалось ей знакомым. Как будто она уже видела его раньше. Вот только не могла припомнить - где.

- Почему вы убежали?..

- Не знаю.

Глупый ответ. Незнакомец улыбнулся. И снова у Ив перехватило дыхание. Она отошла от балюстрады.

Что происходит?.. Почему этот кажущийся нереальным мужчина так действует на нее?

- Я просто знала, что должна... Он сделал еще один шаг навстречу.

- Вам не нужно было бежать от меня.

Ив посмотрела на него. Было в его темных глазах нечто такое...

Он пробормотал что-то невнятное. Несколько слов на совершенно непонятном языке. А потом спросил, теперь уже на английском:

- Кто вы?

Ив открыла рот, но не произнесла ни слова. Она не хотела говорить. Не хотела рассказывать ему, кто она такая. И не важно, слышал ли он о том, кто ее отец или нет. В мире много богатых людей, и не все знакомы друг с другом. Но Ив вдруг захотелось стать... кем-то другим. Женщиной, которая могла бы воплотить свою фантазию в жизнь...

- Почему вы решили, что я англичанка? - спросила она на французском.

- А это не так? - поддел он ее по-английски.

- Вы тоже не француз, - пожала она плечами.

- Да, - согласился мужчина, но больше ничего не сказал.

Ив знала - почему. Так же, как и она, он не желал, чтобы этот момент был испорчен. Он хотел оставить его таким - таинственным и чистым, не испорченным ненужными подробностями.

Здесь, на свежем воздухе, где ветер играл верхушками деревьев, а на небе в окружении тысячи звезд висела луна, совсем не хотелось ни о чем думать. И роскошное казино с высокими ставками, и дорогие люксы в отеле, и шикарные машины, подъезжающие к подъезду, и огромные яхты, покачивающиеся на волнах, и богатые люди в дорогих нарядах - все казалось сейчас таким далеким.

Здесь были только он и она. Вдвоем. Вдали от остального мира.

- Почему вы пошли за мной? - Ив все еще говорила на французском, хоть и не понимала, почему.

Незнакомец снова наградил ее белозубой улыбкой.

- Ни одна француженка не спросила бы об этом мужчину!

Ив смущенно улыбнулась, осознав свою ошибку.

- И ни одна, - продолжал он, и голос его изменился, - красавица не нуждается в ответе на подобный вопрос.

Их взгляды снова встретились. Ив задрожала. Алексей тут же подошел к ней и, сняв с себя пиджак, накинул его ей на плечи. Пиджак еще хранил тепло его тела. Ив ощутила, как в горле застрял комок, а сердце снова бешено заколотилось.

Его руки еще лежали на ее плечах. Ив слегка повернула голову.

- Спасибо, - почти шепотом поблагодарила она.

Он стоял так близко. Очень близко. Слишком близко. Весь мир замер. Просто перестал

существовать. Были только его глаза. Глаза, в которых отражался лунный свет. Невольно Ив коснулась его щеки кончиками пальцев, почувствовала, как он напрягся, ощутила его аромат...

- Простите... - Ив отняла руку, шокированная тем, что повела себя так с незнакомцем.

- Вы извиняетесь? - Он еще более приблизился к ней. - Но вам совсем не нужно извиняться.

Мужчина развернул Ив к себе. Он взял ее лицо в свои ладони и заглянул в ее глаза. Ив стояла перед ним, не смея пошевелиться. Не смея даже дышать. Здесь, у моря, в лунном свете, мужчина, которого она могла никогда не встретить, держал ее в своих объятиях. И наконец, поцеловал...

Она закрыла глаза. И отдалась в плен его губ. Этот момент никогда уже не повторится. Но навсегда останется в ее памяти. Никто и ничто не сможет отобрать его у нее.

Алексей целовал ее медленно и нежно. Ив открыла глаза, только когда он отстранился. Лицо его изменилось. Взгляд тоже. Мир снова замер...

- Я должна идти. - Ив отступила, сняла пиджак со своих плеч и подала ему.

- Подожди...

- Я должна идти, - повторила девушка.

Она вытянула руку перед собой, словно хотела коснуться его, а потом вдруг повернулась, подобрала длинную юбку и убежала.

Как Золушка с бала.

Вот только она не потеряла хрустальную туфельку.

Алексей смотрел ей вслед. Сегодня он позволил этой девушке убежать. Но как он хотел остановить ее обнять крепко-крепко.

Зачем он отпустил ее? У него не было выбора.

Только не сейчас. Нет. Алексей надел пиджак. Это была всего лишь греза. Мечта, которую он не мог себе позволить. Во всяком случае, не сейчас.

Его ждала реальность. Как ждала всю его жизнь. Тяжелая, не всегда приятная, неизбежная. Алексей вернулся в отель.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ив вошла в казино. Яркий свет, приглушенный гул голосов, запах вина и коньяка, дым сигар и сигарет окутали ее. Но она ничего не замечала. Уверенным шагом девушка шла к своему отцу. Стопка фишек, совсем недавно лежащая рядом с ним, исчезла. Как и коньяк из его бокала. В пепельнице лежал окурок сигары. Еще одну Джилс держал между пухлыми пальцами. Он кинул на поле еще несколько фишек.

Ив молча заняла место рядом с ним. Джилс оглядел дочь и кивнул.

- Тебя долго не было.

- Я выходила подышать воздухом. - Ее голос звучал спокойно. Она привычно улыбалась всем вокруг. В конце концов, что ей еще оставалось делать? Разве она приехала сюда не затем, чтобы составить компанию отцу?

Кому еще, кроме отца, есть здесь до нее дело?

Ив Хоквуд.

Она была не просто девушкой. Она была дочерью Джилса Хоквуда и именно по этой причине не питала напрасных иллюзий о мужчинах, с которыми была знакома, пусть даже и в течение всего лишь несколько минут. Ив не из тех особ, которые стали бы целоваться с незнакомцем под луной. А то, что произошло с ней сегодня, было сном. Да, да, всего лишь сном! Или грезой...

На секунду Ив снова ощутила вкус его губ. Сладкий. Неповторимый. Она почувствовала прикосновение его пальцев к своей коже и прикрыла глаза...

Нет! Девушка вздрогнула, заставив себя вернуться в реальность. Ее взгляд снова стал сухим и безразличным. Рулетка крутилась, игроки делали свои ставки. Фишки уходили к крупье и возвращались обратно к игрокам. Круговорот денег.

Так прошло несколько минут. Ив с детства научилась распознавать, в каком настроении находится отец. Сейчас она явно ощутила, как напряглись его плечи.

Девушка подняла глаза.

Она инстинктивно схватилась рукой за спинку стула, на котором сидел отец. Сначала все вокруг словно потеряло очертания, но потом снова прояснилось.

Мужчина, с которым она целовалась совсем недавно, шел к игральному столу в их сторону.

В какой-то момент сердце Ив замерло. Но потом она поняла, что незнакомец даже не смотрит на нее. Он ищет не ее.

Но, даже осознав это, Ив вдруг почувствовала, что где-то в самой глубине души живет надежда - слабая, но все же! - что человек, который заставил ее сердце биться чаще, увидев снова, не отпустил бы ее на этот раз. Не прервал бы такой сладкий поцелуй так быстро...

Но он не видел ее. Даже не заметил ее присутствия. Она была для него невидимкой.

Несколько минут назад этот мужчина целовал ее, а сейчас делает вид, что никого не замечает. Что не знает ее.

Ив утратила всякую надежду, чувствуя заполняющую ее пустоту. И вдруг она поняла, почему он на нее не смотрит.

Мурашки пробежали по спине Ив. Он шел так спокойно. Уверенно.

Но незнакомец направлялся вовсе не к рулетке. Он шел к ее отцу.

Хоквуд замешкался. Алексей заметил, как его рука, сжимающая фишку, остановилась на полпути.

Алексей знал: Джилс Хоквуд не может позволить себе проиграть больше ни пеньки. Его яхта,

его дома, вся его собственность – все сейчас должно было пойти на то, чтобы выкупить акции собственной компании. Но он опоздал. Не далее чем этим утром представители Австралийской компании, которые держали несколько процентов акций Хоквуда, согласились продать их «АК Интернэшнл». Эта сделка позволила Алексею Константину стать владельцем контрольного пакета.

Джилс Хоквуд был – наконец-то! – у него в руках.

Он бессилён. Сломлен. Просто пока об этом не знает.

И Алексей не собирается ничего ему сообщать. Он ещё помучает свою жертву. Пусть пребывает в счастливом неведении.

Алексей подошел к рулетке и остановился.

Он ждал. Ждал, пока Джилс Хоквуд сделает ставку.

– Константин.

Ив услышала, как отец назвал имя. Но это уже не имело для неё значения. Все, что было важно для неё в тот момент, это то, что мужчина из её грезы, мужчина, с которым она целовалась при луне и от которого убежала, потому что не видела другого выхода, стоял всего в нескольких метрах от неё. По другую сторону стола. Люди, сидевшие там, кажется, расступились перед ним, освобождая ему место. Незнакомец смотрел прямо в глаза её отцу и молчал.

Ив похолодела.

Константин. Алексей Константин.

Это и есть Алексей Константин?!

Девушка вздрогнула, словно кто-то всадил ей нож в спину. Она пошатнулась и наверняка упала бы, если бы не вцепилась в спинку стула.

А потом её отец откинулся на эту самую спинку, и Ив инстинктивно отдернула руку. Она никогда не прикасалась к своему отцу. И не позволяла ему касаться себя.

Джилс смотрел на Алексея, – который в свою очередь глядел на него. Невозможно было понять, что происходило в головах двух мужчин в тот момент. Оба словно окаменели.

Неужели это тот самый незнакомец, который целовал меня там, у кромки воды? – подумала Ив.

Перед ней стоял совершенно другой человек.

Джилс Хоквуд сделал глубокую затяжку и положил сигару в пепельницу. Он не спускал глаз со своего конкурента.

– Итак, – медленно произнес мужчина, – случайная судьбоносная встреча, так сказать.

Даже Ив понимала, что в голосе отца больше вызова, нежели чего-то ещё.

– Неужели? – спросил Алексей, ничуть не изменившись в лице.

Игра словно замерла. Все застыли, слушая, чем закончится эта словесная перепалка. Очевидно, Джилс понял это. Он кивнул в сторону Алексея.

- Приглашаю вас завтра на обед. На свою яхту. - Он взял сигару и снова затянулся, после чего явно расслабился. - Я буду ждать, ммм... скажем, в половине восьмого?

Алексей смотрел на Джилса и ничего не говорил. Он лишь слегка кивнул.

- В девять. Люблю выходить в море в это время.

Теперь и Алексей говорил с вызовом. Ив заметила, как вспыхнули щеки отца, но он тут же снова обрел контроль над собой.

- Идет. - С этими словами отец сделал ставку. Другие гости с облегчением вздохнули и продолжили прерванные разговоры.

Алексей Константин не двинулся с места. Не отрываясь, он смотрел на Джилса Хоквуда.

Как хищник, - готовый наброситься на свою жертву.

Ив почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок. Этот человек опасен... Очень.

Разве это она пошевелилась? Неужели это она так шумно сглотнула? Ив не знала. Ей было известно только одно: неожиданно она ощутила на себе взгляд темных глаз Алексея.

Теперь он смотрел прямо на нее.

Алексей словно ощутил удар. Удар, а затем боль.

Он не пошел за этой девушкой. Не позвал ее. Позволил ей убежать.

Тогда было не время. И не место. Алексей был уже близко, слишком близко к своей цели. Слишком близко к тому моменту, которого ждал столько лет. К моменту, когда Джилс Хоквуд будет сломлен. Когда его империя рухнет, как картонный домик.

И ничто, ничто и никто не смог бы остановить его или встать у него на пути к заветной цели.

Даже женщина, чья красота затмевала все вокруг. Женщина, которая целовала его так, как никто не целовал раньше...

И которая убежала от него, не назвавшись.

Так вот ты кто такая, прекрасная незнакомка!

Ив Хоквуд. Дочь его злейшего врага!

Алексей не сводил с нее глаз. Она ответила ему тем же. Ее взгляд был таким же потрясенным, как и его.

Как будто нож пронзил его в самое сердце. Алексей отвернулся и пошел прочь.

Ив Хоквуд.

Ее имя снова и снова эхом звучало у него в голове.

Так и должно было быть. В лучших традициях любовных романов. Вот только это не был любовный роман. Алексей горько усмехнулся. Его охватила злость. Нет, даже ярость. Он ощутил это все поглощающее чувство, как только посмотрел на женщину рядом с Джилсом Хоквудом и понял, кто она такая.

И что она за штучка.

Ив. А хороша, змея! Этого у нее не отнять. Ее каждое, даже мимолетное прикосновение было потрясающим. Отличная актриса! Эта поза у входа в казино, продуманная встреча глазами, многозначительная пауза и, очевидно, расчетливое бегство на террасу. А потом...

Нет. Я не буду думать об этом «потом». Этого не должно было случиться. Он не должен был целовать ее. Не должен был вообще прикасаться к ее нежной бархатной коже. И уже, конечно, не должен был ощущать это странное чувство, разлившееся внутри, непознанное, неизведанное, загадочное...

Алексей вышел из казино. Уже в фойе он огляделся. Нужно выпить. Где-нибудь в укромном уголке, где его никто не побеспокоит.

Однако Алексей направился не вверх по лестнице, в свой номер, а вниз. В ночной клуб.

Алексей Константин.

Так вот Кто стал героем ее грез! Человек, который охотится за компанией ее отца. Что за ирония судьбы! Из всех мужчин в мире мужчиной ее мечты стал именно Алексей Константин...

Но даже если бы это был другой мужчина, ничего бы не изменилось. Ив все равно пришлось бы убежать, как Золушке, с бала, на который она не должна была ходить.

Ее мысли прервал мужской голос:

- Дорогая, очевидно, ты думаешь не обо мне. Если бы это было так, то ты бы выглядела счастливее.

- Прости, Пьер. Из меня сегодня плохой собеседник, - пожала плечами девушка.

- Ну, тогда я должен развеселить тебя, а потом затащить в постель.

Ив хмыкнула. Пьер Рофле пытался переспать с ней с тех самых пор, как они познакомились. Сейчас девушка была рада оказаться в его обществе. Он случайно столкнулся с Ив в казино, здесь, на юге Франции, и, конечно, не мог не пригласить девушку в ночной клуб. Отец поглядел на приглашающего и одобрительно кивнул.

Ив пошла с Пьером. Правда, она хотела вернуться на яхту, но знала, что отец не позволит ей уйти, пока не захочет сам, а это могло затянуться слишком надолго. Удача, кажется, повернулась к нему лицом.

И вот Ив оказалась в клубе с Пьером. Он развлекал девушку, изо всех сил стараясь отвлечь ее от дурных мыслей. Как раз такая компания и нужна была сейчас Ив. Она слушала его бесконечные анекдоты, стараясь улыбнуться там, где нужно.

Она даже согласилась потанцевать с Пьером. После танца он предложил выпить еще по коктейлю. А почему бы и нет? И Пьер помчался за выпивкой. Оставшись одна, Ив с

отсутствующим видом взглянула на переполненный танцпол. Так много парочек – некоторые наверняка встречаются довольно долго, но большинство познакомились здесь в надежде хорошо провести вечер и ночь. А Ив...

На какое-то мгновение девушка позволила себе погрузиться в мир грез. Она представила себя на танцполе. С ним. Вот они танцуют так близко, что слышат дыхание друг друга. Его руки слегка касаются ее спины, а она положила голову ему на плечо и...

Ив тряхнула головой, прогоняя эти мысли прочь.

- Потанцуй со мной.

Девушка оглянулась. Ее глаза наполнились удивлением. Сердце поскакало галопом, а губы вмиг пересохли.

Алексей Константин стоял рядом и протягивал ей руку.

- Потанцуй со мной, - повторил он.

Какие темные глаза. Такие, что Ив не могла разглядеть зрачков. Как замороженная, она вложила свою руку в его, чувствуя уверенное прикосновение его пальцев. По телу пробежала дрожь. Алексей поднял ее и, не глядя ей в лицо, повел на танцпол.

И обнял.

Ее руки замерли у него на груди. Под тонкой тканью рубашки она ощущала его напряжение. Ив не смела поднять глаза. Не смела посмотреть на него..

Она лишь позволила ему вести ее под музыку.

Время остановилось. Мир замер. Остался только этот момент. И все.

Ив закрыла глаза и положила голову ему на плечо. Она танцевала с Алексеем Константином.

Ты сумасшедший, думал Алексей.

Разумом он прекрасно понимал это. Было безумием снова приблизиться к ней. Наблюдать, как она флиртует с Пьером Рофле.

Ив Хоквуд в действии.

Пьер Рофле. Сын президента французского инвестиционного банка, который мог бы, если бы захотел, спасти империю Хоквуда.

Что ж, подходящая цель для опытной в таких делах Ив Хоквуд.

Может, поэтому Алексей сделал то, что сделал? Дал Рофле шанс избежать коварных путей дочери Джилса Хоквуда. Нет, дело не в этом. Он прекрасно знал, почему пригласил ее на танец.

Он хотел еще раз ощутить тепло ее тела. Желал снова держать эту девушку в своих объятиях. В последний раз насладиться грезами. И ему было плевать, что она всего лишь иллюзия. Сегодня Алексей поверил бы чему угодно.

Музыка трогала душу. Мягкая, нежная, чувственная мелодия проникала в самое сердце.

Как и женщина в его руках.

Ее тело такое изящное и хрупкое. Алексей ощутил мощный прилив желания. Инстинктивно он немного отстранился и почувствовал, как по ее спине пробежали мурашки.

Поддавшись какому-то неведомому импульсу, он склонился к Ив и нежно поцеловал в макушку. Алексей не собирался этого делать, но...

По спине девушки снова пробежали мурашки.

Медленно, очень медленно Алексей кружил Ив в танце, растягивая удовольствие. Наслаждаясь последним моментом рядом с ней. Прежде, чем он навсегда покинет ее.

Так же медленно Ив вдруг отстранилась и подняла на него глаза. Взглянула на него. Просто посмотрела.

И в этот момент в голове Алексея зародились сомнения.

Нет. Это безумие!

Выпустив девушку из своих объятий, он отступил и, не сказав больше ни слова, исчез в полумраке клуба.

Ив так и осталась стоять. Это все, что она могла сделать. Лезвие ножа только что ударило прямо в грудь. Девушка ощущала невыносимую боль.

Наконец она развернулась и, подобрав юбку, поторопилась вернуться за столик. Пьер тут же встал. Он пришел с коктейлями, пока она танцевала.

Танцевала с Алексеем Константином.

Зачем Алексей пригласил ее? Почему просто не оставил в покое? Зачем он танцевал с ней? В этом ведь не было смысла. Никакого. Так почему он так поступил?

Ив почти упала на свой стул.

С минуту Пьер Рофле молча смотрел на нее. Потом произнес:

- Ты ведь знаешь, кто этот человек, да? - Его голос звучал как-то неестественно.

- Да, - кивнула Ив, закусив губу. - Он пытается купить компанию моего отца.

- Точно, - резюмировал Пьер. - И это плохая идея, дорогая, - танцевать с ним. Уж не говорю о другом.

- Я знаю, - прошептала Ив, склонившись к Пьеру.

- Чувственная малышка. - Мужчина подвинул Ив бокал с коктейлем. - Со мной тебе будет лучше, милая. Не придется плакать с утра.

Пьер взял ее руку в свою и поцеловал каждый пальчик. А потом начал рассказывать очередной анекдот.

Ив искренне пыталась улыбнуться. Но так и не смогла.

Алексей вернулся в бар. Он выглядел совершенно невозмутимым, но за маской спокойствия и безразличия скрывалась целая буря эмоций.

Ив Хоквуд может возвращаться к своей жертве. Интересно, она уже переспала с этим Рофле? Или это будет ему наградой за спасение отцовского бизнеса?

Нет, сказал он себе, не думай о том, как Рофле насладится ее телом. Она совсем не та женщина, которую ты хочешь. Это иллюзия, несуществующая греза. Мираж.

- Месье? - Бармен в ожидании смотрел на Алексея.

- Водку, - заказал он.

Бармен кивнул и налил ему выпить. Алексей ударил стопкой о барную стойку и разом осушил ее. Бармен повторил заказ.

Алексей потянулся к стопке, но на этот раз не сделал и глотка. Первая порция и так обожгла его горло, притупив чувства.

- Русский? - Глубокий, чарующий голос принадлежал женщине.

Алексей повернулся в ее сторону. Женщина сидела за барной стойкой с бокалом шампанского. Она была молода - на вид не больше двадцати. Длинное платье с воротничком. Яркий макияж.

Отлично выглядит. Дорого. И доступно.

Алексей оглядел ее с ног до головы, а потом ответил.

Он заметил удивление в ее глазах, но потом оно исчезло. Она положила свою руку с ярко-красными ногтями на его рукав и улыбнулась. В ее улыбке было приглашение.

И Алексей, не раздумывая, повел ее в свой номер.

Ив заметила, как Алексей выходит из клуба. Его трудно было не заметить. Женщина рядом с ним шла, покачивая бедрами, всем своим видом показывая, как ей повезло заполучить такого мужчину. Ее темные волосы покачивались в такт походке.

Ив едва не раздавила в руке бокал с коктейлем.

Сколько еще иллюзий разрушит жестокая реальность? И выдержит ли она крушение еще хотя бы одной?

Пьер проследил за ее взглядом.

- Вот это уж точно плохая идея, милая.

Ив отвела глаза, уставившись в свой бокал.

- Да, - согласилась она. - Ты прав. Это нехорошая мысль.

Ив заставила себя посмотреть на Пьера. На его лице застыла гримаса.

- И риск для здоровья, - он кивнул в сторону удаляющихся Алексея и его спутницы. - Эта девушка... ммм... легкого поведения.

Ив уставилась на Пьера.

- Знаю, не следует пускать их сюда. Но они - или их прелести - подкупают служащих. А она одна из таких, милая, поверь мне. Именно эта особа предлагала мне свои услуги, когда я ходил к бару за коктейлями, пока ты танцевала. Она очень дорогая проститутка. Впрочем, для Константина цена не имеет значения.

Ив почти не слышала его слов. Последняя греза растаяла, и реальность всей своей тяжестью обрушилась на нее. Так вот каков Алексей на самом деле! Он не стоит того, чтобы ждать. И мечтать о нем.

Она подняла свой бокал и поднесла его к губам.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ив стояла на палубе и смотрела вдаль. Солнце садилось.

Сегодня Алексей Константин явится сюда обедать с ее отцом. И Ив придется исполнять роль хозяйки, быть вежливой и приветливой. Именно ей нужно будет следить за тем, чтобы беседа протекала плавно, чтобы прислуга выполняла все пожелания отца за столом, а вечер проходил отлично.

Но как вечер может пройти отлично, если это с самого начала кошмар в чистом виде?

Ив вцепилась в парапет. Всю прошлую ночь она провела, беспокойно ворочаясь в постели. Девушка злилась на себя за свою беспомощность, весь день, думая о предстоящем ужасном обеде. Совсем скоро ей снова предстоит встретиться с мужчиной, который сначала поиграл с ней, а потом выставил полной дурой. Мужчиной, который страстно и нежно целовал ее, а потом посмеялся. Человеком, оказавшимся предателем, который охотится за компанией ее отца. И не важно, был это Алексей Константин или нет, но именно он не видел ничего плохого в том, чтобы сначала держать в своих объятиях Ив, а потом банально снять проститутку и уйти с ней.

Но Ив придется пережить этот обед. Если сказать больно, Алексей все поймет, а отец накажет ее. Накажет финансово. Он всегда контролировал ее таким образом. Угрожал перестать давать ей деньги.

Ив не могла рисковать. Только не сейчас, когда ей так нужны отцовские деньги. И по этой причине она сделает все возможное, чтобы обед прошел хорошо.

Ее мать всегда вела светскую жизнь и многому научила дочь. Ив собиралась применить все свои знания на практике. А ее грезы? Их больше нет. Почти.

- Как там говорят англичане? - вспоминал Алексей, приступив к еде. Ешь с аппетитом, когда ужинаешь с дьяволом?.. Да, кажется, так.

Но уже завтра, когда Австралийская компания, официально передаст компании «АК Интернэшнл» акции компании «Хоквуд Энтерпрайзис», его дьявол будет побежден.

Годы планов, расчетов и попыток не пропали зря. Все закончится отличным результатом. Джилс Хоквуд получит по заслугам.

О, это будет сокрушительный удар! Но Алексей не собирался добивать своего соперника. За него это сделают другие. Враги более беспощадные, чем он.

Сейчас же, пока этот человек еще не знает, что - его время подходит, Алексей мог наблюдать за ним - тихо и с холодным безразличием. Он будет вести себя так, будто все еще можно изменить, словно у Джилса. есть еще время заключить спасительную сделку и выйти сухим из воды.

Алексей не будет сам поднимать эту тему. Нет. Сейчас они обсуждали нечто совсем иное. Искусство. Тему предложила Ив Хоквуд.

Алексей посмотрел на нее. Заставил себя сделать это. Ему бы очень хотелось, чтобы этой девушки сегодня здесь не было. Ее присутствие не просто отвлекало, оно жутко мешало. Конечно, Алексей знал, что Ив обязательно будет исполнять роль хозяйки, но никак не ожидал такой своей реакции. Увидеть ее снова оказалось для Алексея более тяжким испытанием, чем он предполагал.

Честно говоря, в последние двадцать четыре часа он усиленно пытался не думать о ней, но у него ничего не получалось. Все его мысли были заняты Ив. И это было ударом ниже пояса. Алексей изо всех сил пытался не замечать эту девушку. Он просто обязан не поддаваться ее чарам.

А Ив была столь же соблазнительна, как и вчера.

Сегодня она надела кремовое платье. Цвет необыкновенно шел ей, а ткань струилась по телу, подчеркивая каждый изгиб стройной фигуры. Ему вдруг захотелось подойти к ней сзади, ощутить нежность кожи под своими ладонями, развернуть ее к себе, как он сделал это той ночью в лунном свете у моря...

Алексей снова погрузился в воспоминания.

Нет. Та женщина - это не она. Та женщина - мираж. Плод его фантазии.

А здесь присутствует всего лишь Ив Хоквуд - девушка, созданная для мужчины, которого ей выберет отец ради его же собственного финансового благополучия. Хотя никто никогда бы не догадался о таком положении в семействе Хоквуд. Ив с легкостью общалась со всеми, переходя от одной темы к другой. Она играла свою роль великосветской хозяйки, ни словом, ни взглядом не упомянув о связывающем их событии. Как будто ничего не было. Словно они познакомились только сегодня. Здесь и сейчас.

И это еще больше подтверждает его опасение: все, что произошло между ними, - всего лишь попытка Ив Хоквуд, случайная или намеренная, испробовать на нем свои чары.

Однако сегодня она не пыталась использовать их. Сегодня Ив Хоквуд играла другую роль. Радужной хозяйки. Роль, которую она довела до совершенства. Они уже поговорили о растениях и животных, народных традициях и теперь перешли к искусству.

- Вы коллекционируете предметы искусства, мистер Константин? - вежливо поинтересовалась Ив.

- Нет.

Алексей почти не соврал. Он обладал только одним произведением искусства – картиной, которая до сих пор отлично сохранилась. Маленькой, не больше компьютерного экрана. На ней были изображены цветы на рассвете, когда на траве еще лежит роса. На листьях цветов сидели божьи коровки. Алексей любил эту картину.

А Илеана любила цветы....

На какое-то мгновение им снова овладела боль.

Алексей увидел мысленным взором, как блестят на солнце ее темные волосы, когда она срывала полевой цветок и, улыбаясь своей особенной улыбкой, протягивала ему... Нет! Алексей снова взял себя в руки, прогнал воспоминания, вернувшись туда, где он находился сейчас, – в настоящее. Прошлое осталось позади; его уже не вернешь. Настоящее происходит сейчас. А будущее? Будущее принесет правосудие. Это все, чего хотел Алексей.

- Вас не привлекает искусство? – снова заговорила Ив своим ангельским голоском.

Алексей сделал глоток вина.

- Искусство – не предмет для вложений капитала или личного пользования.

- Вы говорите, как восторженный пурист, – удивилась девушка.

Да что она об этом знает! – разозлился Алексей. Ему захотелось смутить ее, поставить в неловкое положение, пошатнуть уверенность в собственной неотразимости.

- Кроме того, – Алексей смотрел ей прямо в глаза, – очень много предметов искусства воспринимают как порнографию. Людовик XV, король Франции, любил запечатлеть на холсте своих обнаженных любовниц ради удовольствия.

Но Ив и бровью не повела.

- Развратная личная жизнь Людовика, несомненно, явилась одним из факторов того, что многие утратили свои иллюзии о французских монархах в восемнадцатом веке.

- Кстати, об обнаженных, – вставил свое слово Джилс Хоквуд. – У меня есть частная коллекция фильмов, которые могу вам показать. Девочки любого возраста, роста и цвета кожи. На самый взыскательный вкус. Девочки работают в агентстве. Я снимаю их в собственной небольшой студии. И могу вызвать их в любое время. В агентстве постоянно появляются новые девушки. И все как на подбор. – Джиле откинулся на спинку стула и отпил вина из своего бокала, который обновлялся весь вечер. – Последний раз мне прислали женщину, вытворявшую такое, что я до сих пор не могу забыть об этом. Не думал даже, что такое возможно. – Он гоготнул. – Вы должны попробовать. Я организую для вас что-нибудь особенное. Что-то действительно запоминающееся. – Джилс захохотал и, залпом осушив бокал, подозвал официанта, чтобы тот снова наполнил его. – Вы должны сказать мне, что вам нравится, Константин. Я могу подарить вам любую девочку, какую захотите. И любые игрушки. Все высшего сорта. Только скажите. – Джилс снова отпил вина.

Алексей в ярости сжал кулаки.

Нет! Он не станет марать руки о Джилса Хоквуда. Этот человек уже почти мертв. Просто он об

этом пока не знает.

С трудом Алексей заставил себя расслабиться. Краем глаза он заметил, что Ир продолжает, есть, не обращая внимания на их разговор. Как будто не услышала ничего особенного.

Она заметила его взгляд и, не отрываясь от еды, заговорила:

- Помню, я читала статью в газете о том, что можно понять привычки народов с помощью картин с обнаженной натурой. Полагаю, это правда. Кому в наше время покажутся сексуальными пышные дамы с полотен Рубенса?

В ее тоне было достаточно юмора, чтобы смягчить напряженную атмосферу. Но неужели она думает, что получит ответ? Алексей потупил взор. Надо было как-то отвлечься от волнующих изгибов ее тела.

Ив скрывала это, но Алексей заметил, что она очень взволнованна. Интересно, почему? Была только одна причина. Могла быть только одна.

Ив Хоквуд чувствовала отвращение к отцу. Так же, как и он.

Алексей испытующе посмотрел в ее сторону. Что происходит сейчас в ее душе? Что скрывается под маской вежливости и учтивости?

Алексея терзали сомнения. Может быть, он ошибся в Ив? Возможно, она совсем не такая, как ее отец? А если Ив Хоквуд не такая, как о ней говорят, если она не выбирает себе друзей и любовников по велению отца, тогда, быть может, то, что произошло между ними, вовсе не иллюзия?

И снова он ощутил это странное чувство внутри. Алексей не понимал, что происходит. Он никогда не испытывал ничего подобного. Но это чувство было сильным. Очень сильным. Именно поэтому он должен держать себя в руках. Контролировать ситуацию. Полностью.

- В наши дни красота и здоровье несовместимы. Дородность гораздо больше ценилась в прошлом. Хотя и сегодня на Востоке ценятся пышные формы. А вот на Западе все как раз наоборот.

- Возможно, - улыбнулась Ив. - Мы стремимся к худобе, иногда даже в ущерб своему здоровью.

Алексей поднял бокал.

- Но вы, кажется, преуспели и остановились на золотой середине. Редко кому это удастся, - он молча отпил вина и, глядя на невинную красоту девушки, вдруг ощутил, что все преграды, которые он выстраивал весь вечер, рухнули как картонный домик от одного ее взгляда.

Прошло всего мгновение, но этого было достаточно. Что-то мелькнуло в ее глазах.

Ив снова зародила сомнения в его душе.

Какая она? Такая, как он представлял ее?

Женщина, использующая свою красоту ради благополучия отца?

Алексей должен был знать...

Он продолжал смотреть на Ив. Пусть она увидит тот же блеск, который заметила в тот день, когда они впервые встретились глазами у входа в казино. Она была так красива и так чиста!.. Неужели это все был обман? Неожиданно ответ на этот вопрос стал для Алексея самым важным ответом в мире.

Ив поставила свой бокал на стол. Ей стоило большого труда унять предательскую дрожь.

Ее мать гордилась бы ею – девушка не показала своих истинных эмоций. Но ведь это было необходимо.

Она поняла это, как только он ступил на борт яхты и они пожали друг другу руки в обычном приветствии. Не сделать этого было невозможно, ведь Алексей был гостем отца, а она – хозяйкой вечера.

Одного прикосновения его пальцев, такого пусть даже мимолетного, легкого, хватило, чтобы Ив снова унеслась воспоминаниями туда, в сад, в лунную ночь, где она была с мужчиной, который...

Который хочет компанию ее отца и пользуется услугами проституток, пусть даже и дорогих.

Жестокие обвинения, пронесшиеся в ее голове, привели девушку в чувство. Как после всего этого она могла сидеть с ним за одним столом и вести непринужденную светскую беседу, как и подобает радушной хозяйке?

Как возможно такое, что даже после этого ее сердце рвалось из груди, как вольная птичка рвется из клетки, стоило ей лишь подумать о нем?

Ведь этот мужчина ничем не отличается от ее отца. Они одного поля ягоды.

Но самым унижительным было то, что у Ив не было сил бороться со своим влечением к Алексею. Стоило ему только взглянуть на нее, как она готова была упасть к его ногам, умоляя спасти ее, спасти от отца и... от самой себя.

Но было еще кое-что, чего Ив никак не ожидала почувствовать к Алексею Константину.

Благодарность. Странную, но искреннюю благодарность за то, что он не отреагировал на слова ее отца, когда тот предложил ему порезвиться на одной из его «вечеринок».

Ив не стала размышлять, почему Алексей не принял приглашение. Она была слишком занята тем, чтобы вернуть беседу в нормальное русло. Придется продолжить весь этот фарс.

Господи, как тянется время! Чем быстрее все закончится, тем быстрее она сможет уйти в свою каюту.

Подальше от отца.

Подальше от мужчины, который оказался слишком далек от того идеала, что стал объектом ее фантазий.

Алексей откинулся на спинку стула, играя с почти пустым бокалом вина. Наконец-то он остался наедине со своей жертвой. Джилс Хоквуд даже не заметил, как его дочь ушла к концу обеда. Алексей отказался от предложенной ему сигары, тогда как Джилс с наслаждением отрезал ее кончик и прикурил.

Алексей предпочел проводить Ив глазами. Он оглядел изящную линию спины и шеи, замороженный ее элегантно строгой красотой.

Внешность обманчива – так, кажется, говорят. Но ведь говорить можно все что угодно. Неужели она такая же, как и ее отец?

Джилс Хоквуд еще надеялся, что может спасти свою шкуру. Алексей едва не рассмеялся ему в лицо. Но еще больше ему хотелось плеснуть вином в это наглое, самодовольное лицо, а потом задушить негодея собственными руками.

Но Алексей не поддался эмоциям. Он остался сидеть на месте. Спокойный, как всегда. Он позволил Хоквуду думать, что тому удалось расставить сети и поймать туда успешного бизнесмена Алексея Константина. Недолго же ему осталось радоваться.

Алексей даже не слушал Джилса Хоквуда, не подозревающего, что уже плещется за бортом. Мысли Алексея были совсем не о бизнесе.

Как мне узнать, какая ты, Ив? – в тысячный раз спрашивал он себя.

Этот вопрос не переставал звучать в голове, даже когда Джилс Хоквуд положил перед своим гостем схему, по которой, как надеялся, он сможет управлять своей компанией. Вот только компания больше ему не принадлежала. Хотя наверняка Джилс Хоквуд сделает все возможное, чтобы избежать уготованной ему участи.

Все ли?

Алексей застыл. На что готов пойти Джилс Хоквуд, чтобы спасти свою шкуру? Так совершенно неожиданно для себя Алексей нашел способ узнать правду о его дочери.

Он дождался подходящего момента. И, сделав глоток вина, заговорил:

– Для слияния нужно больше, чем просто объединение всех составляющих наших компаний.

Джилс Хоквуд изменился в лице. Молодой человек улыбнулся.

– Продолжайте. – Хоквуд явно нервничал.

– У вас есть еще кое-что, пока не вовлеченное в игру.

– Просветите меня. – Джилс отпил бренди.

– Ваша дочь, – спокойно произнес Алексей. – Она очень красивая.

Он не спускал с Джилса глаз. Самодовольная улыбка отразилась на лице старика. В глазах блеснуло удовлетворение.

– О да, Ив, как вы сказали... очень красивая. Это так. И... – Мужчина помедлил. – Отношения с ней... я бы не стал препятствовать, Константин, будь мы партнерами...

– Но я не из тех, кто женится, – осторожно начал Алексей.

– Вы просто мужчина, который любит хороший секс! – рассмеялся Джилс.

Алексей промолчал. Он напрягся, приготовившись выслушать ответ. И Джилс не заставил себя

долго ждать.

- Значит, Ив вам понравилась, да? - Что ж, почему бы и нет? Если бы она не была моей дочерью, я бы с удовольствием и сам... - он прервался и закурил еще сигару.

У него поднялось настроение. Алексей сразу понял это. Джилс вел себя, как торговец на рынке, рекламируя свой товар, чтобы его купили. Алексей заговорил, тщательно взвешивая каждое слово, чтобы Джилс не сорвался с крючка.

- О да, Ив потрясающе красива, но... - его длинные ресницы опустились и снова поднялись... - внешность обманчива, так ведь? Она может быть красивой, но холодной как лед. - Алексей помолчал. - Так она горяча?

Джилс Хоквуд положил сигару в пепельницу и посмотрел на Алексея. В его глазах не было ни тени смущения или сомнений.

- Почему бы вам не проверить это?

Ив лежала в постели. Ее светлые волосы рассыпались по подушке. В лунном свете она казалась еще прекрасней. Сбившееся одеяло почти не скрывало ее прелести. На ней была лишь тонкая ночная сорочка. Одна бретелька кокетливо упала с плеча, словно приглашая избавить свою хозяйку и от этой одежды.

Ив спала. Или притворялась, что спит.

Алексей молча постоял у ее кровати. В каюте, на которую ему указал Джилс, не было света. Лишь лунные отблески проникали сюда сквозь окно. Было прохладно и очень тихо. И только море шумело снаружи.

Алексей даже не слышал ее дыхания, он лишь видел, как вздымается ее грудь при каждом вдохе.

Ив казалась такой чистой... такой невинной...

Вот только Ив Хоквуд не была невинной. Правда отличалась от того, что он видел перед собой. Ив была готова принять любого мужчину, на которого ей укажет отец.

Алексей сам хотел узнать правду. И он ее узнает.

Мужчина склонился к ней и взял ее грудь в свою ладонь. В нем тут же вспыхнуло желание. Девушка тихо застонала, когда он слегка зажал ее возбужденный сосок между пальцев. Его кровь закипела. Тело напряглось от возбуждения.

Алексей почти дрожал от нетерпения. Ему хотелось сорвать с нее сорочку и взять быстро и грубо, не давая ей опомниться...

Из груди девушки снова вырвался стон. Ив Хоквуд была готова принять его. Человека, которого выбрал ее отец.

Алексей выпрямился. Озноб пронзил его тело. Боже, а ведь ей почти удалось заманить его в свои шелковые сети...

Неожиданно для себя Алексей отступил. Он должен уйти. Подальше отсюда. Прочь из этого

места. Ему вообще не следовало приходить сюда.

Алексей незамеченным вышел из каюты и снова поднялся на палубу. Джилс Хоквуд все еще сидел там. Он выглядел крайне довольным собой. Как только Алексей вошел, Джилс с удивлением посмотрел в его сторону, но не успел ничего сказать.

Алексей решил больше не играть со своим врагом. Он нанес последний, сокрушительный удар.

- Проверьте новостную ленту из Сиднея, - бросил он. - Вчера я купил «Ренкорп». И теперь у меня контрольный пакет акций компании «Хоквуд». Все кончено. Вы проиграли.

И Алексей покинул яхту.

Правосудие, наконец, свершилось. Джилс Хоквуд получил по заслугам.

Что до его дочери - с ней тоже покончено.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Теплый солнечный свет позднего дня наполнил гостиную матери Ив, падая на шелковые шторы, тщательно отобранные предметы интерьера и на обои ручной работы. Ив всегда считала, что именно эта комната идеально подходит для ее матери. Прекрасное, элегантное убежище от остального мира.

Сейчас, когда мама смешала себе джин с тоником - больше джина, чем тоника, с грустью отметила Ив, - девушка заметила, как дрожат ее руки. Она все еще пребывала в шоке, как и ее дочь. Потому что случилось невероятное.

Ее муж, отец Ив, проиграл битву за компанию «Хоквуд Энтерпрайзис».

Как такое могло случиться? - недоумевала Ив. Отец никогда не проигрывал. Никто не смел даже бороться против него. Господь Всемогущий, им ли с матерью не знать об этом? Как и каждому, кто когда-либо имел дело с компанией «Хоквуд» и ее владельцем Джилсом Хоквудом?

Но теперь «Хоквуд Энтерпрайзис» больше не принадлежит Джилсу. Он потерял компанию. Проиграл схватку.

Ив узнала об этом в то самое утро, когда проснулась в своей каюте на яхте отца. Проснулась ото сна, столь волнующего, столь сладкого и такого реального, что до сих пор не могла прийти в себя. От команды она узнала, что отец ночью покинул борт, не назвав причин.

Ив сразу прилетела в Лондон, не зная, да и не заботясь о том, где находится ее отец. Она направилась на запад по сороковой магистрали в самое сердце Чилтернса, пока не прибыла, наконец, в кирпичный дом, когда-то принадлежавший королеве Анне, - Бомонд. Дом располагался в центре лесистых холмов, скрытый от посторонних глаз. Теперь это был дом ее матери.

Сообщить ей последние новости было очень нелегко, но необходимо. Следующие несколько недель все только и говорили о «Хоквуд Энтерпрайзис». А когда «АК Интернэшнл» вступила в свои права, случилось две вещи. Налоговая служба наведальась в офис «Хоквуд Энтерпрайзис». А Джилс Хоквуд как сквозь землю провалился.

В прессе и в Сити разразился скандал. Но Ив это совершенно не волновало. Ее беспокоило

нечто более важное. Как только отец исчез, денежный поезд остановился.

А деньги стояли для Ив на первом месте. По-другому просто не могло быть. Она связалась с представителями всех банков, которые могли помочь: своего, отцовского и матери. Везде сказали одно и то же: все счета арестованы и находятся под следствием. Ее квартира в Челси и дом матери в Кенсингтоне тоже оказались под арестом, так как являлись собственностью «Хоквуд Энтерпрайзис», а эта компания, как известно, больше не имела к ним никакого отношения. Ив вместе с матерью переехали в Бомонд – этот дом был все, что у них осталось. Все, за исключением счета, который Ив открыла на свое имя. О нем не знал никто, даже отец. Этих денег могло хватить, чтобы продержаться какое-то время, если жить по средствам и не тратить слишком много.

Ив поморщилась. В Лондоне они вели светскую жизнь и купались в роскоши, которую им обеспечивал Джилс, когда могли бы жить в Бомонде куда более скромно, и тогда вопрос о деньгах не встал бы сейчас так остро. Как бы то ни было, о привычном образе жизни придется забыть.

Тем более что отца и след простыл.

Самое удивительное, что, несмотря на всю бедственность положения, Ив радовалась. Наконец-то отец исчез из ее жизни! Неужели махинации отца были настолько криминальными, что он бежал и теперь вряд ли посмеет снова приехать в Англию?

Если это так... Значит, мы свободны? Свободны от него и его влияния?

Отчаянная надежда поселилась в сердце Ив.

Она взглянула на мать. На лице женщины отражалось беспокойство, но, по крайней мере, ей больше не придется носить маску счастливой супруги, каковой ее привыкли видеть все вокруг. Ив внимательно посмотрела на лицо своей матери, как всегда густо покрытое макияжем, и вздохнула. Уже подростком она поняла, почему мама всегда так тщательно и ярко красилась. В любое время суток она не только стремилась подчеркнуть свою красоту. Была и гораздо более веская причина.

Она должна была прятать шрамы, покрывающие ее лицо.

Лишь однажды, когда Ив было шестнадцать, она обвинила в этом отца. Девочка так разозлилась, что пригрозила пойти в полицию.

– Я сделаю фотографии и докажу, что это ты с ней сделал! – в ярости кричала Ив.

Но отец лишь рассмеялся.

– Ты глупая маленькая стерва! Ты никогда не сможешь свидетельствовать против меня, а твоя мать никогда не получит развода!

Ив опустила голову и сдалась. Она не в силах была пойти против отца. А все, что могла сделать для матери, – насколько возможно ограничить его тиранию. И попытаться сделать все, чтобы мама не искала защиты и успокоения в алкоголе...

Теперь наконец-то мама свободна от Джилса Хоквуда, а значит, свободна и она, Ив! Но страх, живший в их душе долгие годы, до сих пор было трудно преодолеть.

- Ты можешь начать бракоразводный процесс. Теперь, когда отец исчез, ты вполне в состоянии пойти на это.

- Нет! - подскочила мать, вся дрожа, и сделала большой глоток джина. - Он вернется! Я знаю. Знаю. Он всегда возвращается. Он надолго оставлял меня одну, а потом вдруг приезжал совершенно неожиданно. Поздно ночью. Я не могу остановить его. Не могу остановить его... Никогда не могла!

Ив слышала ужас в голосе матери. Она забрала у нее стакан, отставила его и взяла мать за руки.

- Если отец вернется, то окажется в тюрьме. Полиция не оставит его на свободе. Слишком много вины. Если верить тому, что я читала, - ее голос сорвался, - новые владельцы компании намерены довести дело до конца. Они не хотят, чтобы с именем компании были связаны какие-либо грязные дела.

Ив поджала губы. Алексей Константин стал новым полноправным владельцем компании отца. Но знает ли он, что капитал его нового детища под арестом?

Нет, тут же приказала себе девушка, не думай об Алексее Константине! Не вспоминай ни о чем, что связано с Ривьерой. Та жизнь в прошлом. И это к лучшему.

Радуйся, что все кончилось! Но, вопреки своей воле, Ив вдруг снова почувствовала, что погружается в воспоминания о том вечере, когда она стояла у берега моря, в лунном свете, а Алексей подошел к ней и...

Нет! Он оказался совсем не таким, как она думала. Того мужчины не существует в жизни. Это просто фантазия. Глупая, наивная мечта.

Настоящий Алексей Константин вышел из ночного клуба под руку с проституткой. Только это должно иметь значение...

Тем более он принадлежит к тому миру, который больше ей недоступен. Миру, от которого она так давно хотела убежать.

Ив с благодарностью закрыла глаза. Она так долго мечтала о жизни без отца. И теперь, наконец, получила желаемое. Как и ее мама.

Цепочка размышлений оборвалась, когда мать с силой сжала ее руки.

- Ив, мне страшно... так страшно!

Девушка обняла несчастную женщину.

- Все хорошо, - прошептала она, поглаживая ее по голове, как ребенка. - Он больше не причинит тебе боль. Он просто не сможет. - Ив осторожно выпустила маму из своих объятий. - Все будет хорошо. В Бомонде мы в безопасности. Я говорила тебе, что скопила немного денег. Их будет меньше, чем раньше, но мы справимся. Просто придется тратить меньше. Все будет хорошо, я обещаю.

Но мама вдруг отошла от нее и в ужасе посмотрела на дочь.

- Нет! Не будет! Все не так. О боже, Ив... ты ничего не знаешь. Не знаешь!

Ив похолодела. Мама боялась еще чего-то. Не только возвращения отца и того, что им не хватит денег.

- В чем дело, мама? О чем ты?

- Это Бомонд!

- Что ты имеешь в виду? - осторожно произнесла девушка.

Джилс Хоквуд не мог отобрать у них Бомонд. Мать унаследовала этот дом от своих родителей. Он всегда принадлежал только ей. Квартиры в Челси и Кенсингтоне Хоквуд перевел в собственность компании, но до Бомонда ему невозможно было добраться.

Однако мать продолжало трясти. Ив заметила, как она, пошатываясь, взяла стакан и сделала большой глоток. Женщина смотрела на дочь так, будто не осмеливалась сказать то, что хотела, но потом выпалила:

- Я передала Бомонд в собственность твоего отца. Он сказал, так нужно для компании. Чтобы отыграть акции...

Ив почувствовала, будто только что за ней захлопнулась дверь тюремной камеры. Нет, словно под ней разверзлась пропасть, и поглотила ее.

- Как?! Как ты могла так поступить? Как ты могла отдать ему этот дом?

- Он сказал, что нуждается в этом, - безразличным тоном произнесла мать, опустив руки. Джин-тоник разлился по ковру. - Он сказал, что за все заплатит. Сказал, что если я хочу продолжать получать деньги на содержание, то должна отдать ему Бомонд. Что этот дом мы сохранили только благодаря его капиталу. Что у меня нет на него никаких прав. Что я бесполезная, ничтожная, бесхребетная, что у меня нет ни...

- Не надо... Прошу тебя, не продолжай. - Ив снова обняла маму.

- Он заставил меня отдать ему единственное, что у меня было! Заставил меня! - У матери началась истерика. - Он бил, и бил, и бил меня... до тех пор, пока я не подписала документы, которые он принес с собой. О боже, Ив, он заставил отдать ему Бомонд...

Ив крепче обняла рыдающую мать.

Злость охватила девушку. И отчаяние.

Если Бомонд больше не принадлежит маме, то у них нет больше дома.

Нужно как-то вернуть его. От этого зависит слишком многое.

Глубоко вдохнув, Алексей поставил таймер беговой дорожки еще на полчаса. Он чувствовал, как по всему телу стекает пот. Но ему некуда было больше, деть накопившуюся энергию. И от этого он злился еще больше.

Но откуда такая злость? Ведь он всего лишь выполнил свой долг. Миссия, которая была целью всей его жизни, свершилась.

С Джилсом Хоквудом покончено. Илеана отомщена.

Алексей снова ощутил внутреннюю опустошенность и почти непереносимую боль. Илеана покинула его такой молодой. Ей едва исполнилось восемнадцать. Она так и не вернулась. Он никогда больше не видел ее живой.

И Джилс Хоквуд больше не вернется. Алексей позаботился об этом. Как только он стал владельцем «Хоквуд Энтерпрайзис» и получил доступ к бухгалтерским документам, он обнародовал все махинации Джилса Хоквуда, связанные с налогами.

И тогда Джилс поступил так, как и ожидал Алексей. Скрылся в поисках поддержки.

Но Алексею так же прекрасно было известно, что Хоквуд проворачивал сделки с еще более опасными воротилами бизнеса, чем он сам. А такие люди редко добры к тем, кто может расколоться и пролить свет на их грязные делишки. Они уж точно не примут с распростертыми объятиями человека, который проиграл свою компанию, перешедшую в руки его врага.

Нет. С Джилсом Хоквудом покончено! И не только финансово.

Теперь Алексей должен чувствовать радость от свершившейся кары. Илеана отомщена, а он, Алексей, наконец, обретет мир в душе.

Но ни радости, ни мира в душе он не ощущал. Не потому ли, что провел долгие годы, сгорая от чувства мщения за горькую судьбу Илеаны? Она встретила эту судьбу, попав в руки человека, которого Алексей, наконец, уничтожил. Но ведь Илеану не вернуть. Конечно, он всегда знал это. Алексей уже никогда не сможет дать ей ту жизнь, которой она заслуживала. Все, что мог для нее сделать, он уже сделал. День отмщения настал, но не принес удовлетворения или покоя.

И Алексей понимал, почему.

Между миром в его душе и им самим стояла женщина. Не Илеана. И даже не ее несчастный призрак, а другая. Женщина из плоти и крови.

Дочь человека, который украл у него Илеану.

Ив Хоквуд.

Ее имя и ее образ снова возникли в голове. Алексей никак не мог избавиться от мыслей о ней.

Он пытался. О, он, правда, пытался! Но ничего не вышло. Он даже пробовал спать с другими женщинами. Но никто уже не приносил ему удовлетворения.

Ни одна женщина не возбуждала его так, как аристократичная, хрупкая, прекрасная Ив. Алексей побежал еще быстрее, наказывая свое тело за то, что хочет женщину, которую не может иметь и не должен хотеть.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ранним летом Лондон наиболее прекрасен. А это лето выдалось просто великолепным! Листва в парках и скверах далеко за полдень купалась в солнечных лучах. Каблучки Ив звонко стучали по мостовой, когда она шла по тихой улице Мэйфейр, где когда-то в уютных домах жили богатые и знаменитые. Сейчас почти все эти здания использовались как дорогие магазины или офисы, включая и тот, куда направлялась Ив. Лондонское представительство

«АК Интернэшнл».

Ив не хотела этого делать. Но у нее не было выбора. На сердце лежала тяжесть. Оно билось четко и медленно, как искусственное.

Из-за того, что Бомонд больше не принадлежал ее матери. Ив пришлось собрать все свои силы, чтобы решиться пойти сюда. Она должна была как-то вернуть Бомонд. Но как?

В душу девушки закрался страх. Деньги, которые она вложила в бизнес, приносили небольшой доход, но если ей придется забрать их, чтобы спасти дом матери, то придется ждать неоткуда. Ив не знала даже, хватит ли им денег, чтобы содержать Бомонд в надлежащем состоянии. Они могли бы попросить о помощи двоюродного брата матери виконта Данкастера. Но у него сейчас и так достаточно своих финансовых проблем чтобы еще и помогать сестре.

А потом совершенно неожиданно позвонила знаменитая тетя мамы – Марион. Она предложила то, за что Ив схватилась обеими руками, как за спасительную соломинку. Марион говорила в своей обычной чопорной манере:

- Твоя мать просто сошла с ума, выйдя замуж за этого ничтожного человека, но все же, должна признать, этот брак стал выгодным для нашей семьи. Так что, если вам нужны деньги, я дам вам их. И очень надеюсь, что больше никогда не увижу Джилса Хоквуда, Ив. А теперь перестань благодарить меня, моя девочка. Обналичь чек, который я пришлю тебе, и выкупи Бомонд для своей матери.

Ив просияла. Выкупить Бомонд! Но неужели все так просто?

Как оказалось, нет. Ив написала в представительство «АК Интернэшнл», обратившись к его новому хозяину – сухо и формально – с тем, чтобы выкупить Бомонд, ставший по вине отца собственностью компании. Ответ просто поразил девушку.

Письмо пришло в тот же день. В нем было сказано, что сегодня хозяин компании приглашает ее на встречу, чтобы обсудить эту проблему.

Но почему? Этот вопрос мучил Ив с того самого момента, как на прошлой неделе она получила ответное письмо. С чего это Алексей Константин решил заняться ее делом лично? Впрочем, наплевать! Почему ее должны беспокоить причины, по которым ее просьбой перепродать Бомонд захотел заниматься сам хозяин компании, а не его представители? Ив нужно было вернуть этот дом, хотя она и отдала бы все на свете, чтобы ей не пришлось сейчас идти на встречу с Алексеем Константином.

Но вернуть Бомонд – сейчас самое главное.

Это перевешивало все. Все. Особенно нечто столь незначительное, как снова посмотреть в глаза Алексею Константину.

Незначительное? Лгунья!

Где-то в глубине души что-то дрогнуло.

Ты говорила, что никогда больше не взглянешь в его сторону – и вот ты здесь.

Снова в воображении проплывали картины ее маленького путешествия во Францию. Тот сон, который приснился ей в последнюю ночь. Он был таким реальным, таким волнующим... И

снова мурашки пробежали по спине девушки, а сердце забилось быстрее.

Мне снилось, вспоминала она, что он был там, у моей постели. Что он склонился ко мне, протянул руку и... коснулся меня, ласкал меня...

Даже сейчас, по прошествии многих недель, Ив до сих пор ощущала это обжигающее прикосновение на своей коже... Она снова и снова переживала этот сон. Ив пыталась забыть его, но ничего не получалось. Ее тело горело всякий раз, когда она вспоминала... Даже сейчас...

Нет! Нет, это какое-то безумие. Нужно быть совсем сумасшедшей, чтобы снова думать об этом сне, об Алексее.

Он - просто фантазия, греза. Его нет. Ты же знаешь, каков Алексей Константин на самом деле. Он такой же, как твой отец...

Вот о чем я должна помнить, сказала себе девушка.

Об этом и о том, что необходимо вернуть Бомонд.

Ив с тяжелым сердцем продолжала идти.

* * *

Алексей сидел в своем кабинете и невидящим взглядом смотрел на бумаги, разложенные перед ним на рабочем столе.

И какого черта он сделал это? Заставил Ив Хоквуд прийти сюда?

Он знал, что это безумие, - уже в тот момент, когда попросил свою секретаршу назначить для Ив встречу на сегодня. Он должен был отказать ей, растоптать, как и ее отца.

Но Алексей не мог. Желание видеть эту девушку граничило с безумием. И он поддался ему. Как дурак. Как неопытный влюбленный мальчишка, который с нетерпением ждет очередного свидания. Не раз он хотел отменить встречу, но все же не сделал этого.

Алексею было просто необходимо увидеть Ив. Еще раз взглянуть на ее холодную аристократичную красоту, которая поразила и покорила его. И пусть это всего лишь красивая обертка, за которой скрывается горькая конфетка. Несмотря ни на что, Алексей хотел видеть ее.

Но - и этот вопрос змеей сдавил ему горло - чего еще он хочет?

Алексей перелистнул несколько документов. Что еще ему нужно от Ив Хоквуд?

Алексей был не готов ответить на этот вопрос. Даже себе.

Себе - в первую очередь.

- Мисс Хоквуд, мистер Константин, - объявила секретарша, впустив Ив в кабинет.

Девушка остановилась в нерешительности. Огляделась по сторонам. Этот кабинет, наверное, раньше был салоном старого дома в георгианском стиле, подумала Ив. Она заметила камин, на полке которого стояла ваза с цветами. На стенах висели картины. Но что больше всего

приковывало взгляд и выделялось в этой комнате, это большой дубовый стол, из-за которого поднялась знакомая фигура.

В животе что-то сжалось.

О боже, он несколько не изменился! И снова это странное чувство внутри.

Губы пересохли от волнения.

Почему? – спрашивала себя Ив. Почему я не могу контролировать свои чувства к нему?

Ее охватила злость, но девушка отогнала ее прочь. Она должна была добиться своего. Ведь она пришла не затем, чтобы бороться со своим желанием или ругаться с Алексеем. Она здесь, чтобы вернуть Бомонд. Ей больше ничего не надо.

Собравшись с силами, Ив подошла ближе.

Ты пережила тот обед на яхте, справишься и с этим, уговаривала она себя.

Девушка знала, что, несмотря на свое волнение, выглядит как деловая женщина. Бледно-зеленый костюм сидел как вторая кожа, смотрелся дорого, но скромно. Юбка до колен, блузка с воротником-стойкой, длинный пиджак и туфли-лодочки на небольшом каблучке – все это в сочетании со строгой прической, когда стянутые в узел волосы закреплены на затылке, и едва заметным макияжем делало ее похожей на учительницу.

- Спасибо, что нашли для меня время, мистер Константин.

Нет нужды говорить ему о том, что она бы с большим удовольствием оказалась подальше отсюда, что она не хотела приходить в его кабинет и не просила его о личной встрече.

- Мисс Хоквуд...

Холодные карие глаза путешествовали по ее фигуре, как будто сканируя. Ив замерла на месте, инстинктивно расправив плечи. В деловом костюме он казался совсем не таким, как в смокинге. Перед ней стоял другой Алексей Константин – могущественный, успешный бизнесмен. Человек, имеющий большое влияние в мире финансов. Мужчина, чье время ценится на вес золота. Вряд ли он хотел бы потратить его впустую.

- Присаживайтесь, – вежливо предложил он.

Ив выдавила из себя улыбку.

- Благодарю вас. – Девушка села в кресло напротив него.

Алексей тоже сел. Ив повесила сумочку на спинку кресла и скрестила ноги, устраиваясь поудобнее. А потом взглянула на Алексея, пытаясь побороть неизвестно откуда взявшееся смущение.

- В своем письме я уже писала о том, что хочу перекупить собственность, которая сейчас принадлежит компании, – начала она.

Алексей откинулся на спинку своего кресла и положил руки на подлокотники. Он ничего не сказал, а только смотрел на нее.

И тогда Ив продолжила:

- Я знаю, что у вас есть оценщик, который, надеюсь, найдет время и подтвердит, что я предлагаю разумную цену. - Ив повернулась и, достав из сумочки конверт, положила его на стол перед Алексеем.

Алексей даже не притронулся к нему. Он продолжал глядеть на Ив.

- Что за собственность?

Его голос был столь же бесстрастным, как и выражение его лица.

Ив сглотнула. Нелегко было говорить, что этот дом, где когда-то спасалась от суеты балов сама королева Анна, сейчас служил уединенной клиникой для ее матери, страдающей алкоголизмом. Но она должна была пройти через это.

- Это небольшой дом в Чилтернсе. Бомонд. Временно там располагается клиника, но...

- Клиника?

- Да, - пожала плечами девушка, не удостоив его, тем не менее, дальнейшими объяснениями.

- Но почему вы хотите купить именно этот дом?

- До недавних пор он принадлежал моей матери, мистер Константин. Он перешел в собственность «Хоквуд. Энтерпрайзис» совсем недавно. Сейчас мама... сожалеет... что передала Бомонд компании.

Ив говорила без эмоций. Слепая ярость, которую она чувствовала всякий раз, думая о том, каким образом отцу удалось завладеть Бомондом, осталась внутри. Она не могла показать своих эмоций. Только спокойный тон и вежливость могут помочь уговорить Алексея вернуть дом законной владелице.

Не дождавшись реакции, Ив сделала глубокий вдох и продолжила:

- Буду до конца честна с вами, мистер Константин. Эта собственность не должна была перейти к «Хоквуд Энтерпрайзис». Отец добился своего обманом. Кроме того, как я уже говорила, я готова заплатить разумную цену. Уверена, ваши финансовые директора согласятся, что так будет лучше для компании. - Ив кивнула в сторону конверта. - Это хорошие деньги.

Алексей так и не взглянул на конверт. Вместо этого он поднял телефонную трубку. Четким холодным голосом он попросил своего заместителя, как подумала Ив, просмотреть все бумаги, касающиеся дома под названием Бомонд. Затем Алексей повесил трубку.

И снова посмотрел на Ив. Она не могла понять, что происходит сейчас у него в голове. Но неожиданно по спине девушки пробежали мурашки.

Ив охватил непреодолимый страх.

Алексей снова ощутил напряжение. Собрав всю волю в кулак, он расслабился. Весь день это напряжение не отпускало его. Приближался час, когда Ив должна была войти в дверь его кабинета. И с каждой секундой он чувствовал все большее и большее волнение. В последнюю минуту Алексей чуть было не отменил встречу.

Но все же он не сделал этого. Он позволил ей приехать и войти сюда, и сидеть здесь во всей своей красе. Он снова оглядел ее костюм, туфли на низких каблуках, убранные назад волосы и легкий макияж.

Алексей отдал должное ее опыту. Образ, который Ив создала сегодня, менее всего был предназначен для того, чтобы волновать воображение. Но она не достигла успеха. Скромный наряд только подчеркивал ее природную красоту. Мягкие черты лица, большие серо-зеленые глаза и светлые волосы. Красоту, от которой до сих пор у него перехватывало дыхание.

Алексей разозлился на себя.

Ну почему?! Почему из всех женщин он выбрал Ив Хоквуд? Дочь своего отца, его оружие, инструмент для его темных делишек. Даже сейчас, когда Джилс Хоквуд уничтожен, выброшен, как мусор на помойку, где ему самое место, Алексей не мог отвести глаз от его дочери. Он словно пил ее, как бокал крепкого красного вина. На лице его не отражалось ни единой эмоции, но внутри бушевал шторм.

В голове настойчиво звучал внутренний голос. Алексей пытался не обращать на него внимания, но он не затихал.

Откуда ты знаешь, что Ив такая, какой ты себе ее представляешь? - шептал внутренний голос. Откуда тебе известно, что она безропотная пешка в руках отца? Как ты можешь быть уверен?

Алексей едва сдержал усмешку. Джиле Хоквуд предложил ему Ив на тарелочке. И он собственными глазами видел, что, возьми он ее тогда, она не стала бы сопротивляться.

Единственное, что ты знаешь наверняка об Ив Хоквуд, не унимался внутренний голос, это то, что ты хочешь ее. Хочешь больше, чем любую другую женщину. Тот поцелуй, лунный свет в ее волосах взволновал тебя. Это все, в чем ты можешь быть уверен. Откуда тебе известно, будто Ив знала о том, что ты был тогда в ее каюте? Почему она не могла просто спать, как тебе показалось сначала? Да, она дочь Джилса Хоквуда, но ведь в этом нет ее вины. Ты обрушил на нее свое правосудие, хотя даже не уверен, что поступаешь правильно. Ты судишь Ив за преступления ее отца... но ведь ее отец исчез. С ним покончено. Так почему ты так жестоко судишь эту, возможно, ни в чем не виноватую девушку?

Алексей злился, что не может унять этот надоедливый голос в собственной голове. Но было здесь нечто большее, чем просто злость.

Очень хорошо. Если он ошибся в ней, если она не такая, как ее отец, это легко проверить. Джилса Хоквуда больше нет рядом - Ив свободна. Она может делать, что хочет. У нее свой собственный выбор.

Так какой выбор сделает Ив Хоквуд, если рядом не будет отца?

Он представит ей одно, очень явное и заманчивое предложение. И тогда раз и навсегда поймет, какая же она - как Джилс Хоквуд или нет?

Алексей снова ощутил странное напряжение. Его губы вытянулись в тонкую линию. От ответа Ив на его предложение зависело даже больше, чем Алексей мог себе представить. Он встал и заговорил:

- У меня скоро собрание совета директоров. Мы обсудим дальнейшие детали за обедом.

- За обедом? - эхом повторила изумленная девушка.

- Да. В «Арлингтоне» в... - он посмотрел на свои изысканные дорогие часы —... ну, скажем, в девять.

С этими словами Алексей уверенными быстрыми шагами направился к двери. Ив поспешно встала и последовала за ним. В душе разыгралась буря. Она не хотела обедать с Алексеем Константином! Она лишь желала вернуть Бомонд. И все.

- Боюсь, я не смогу пообедать с вами сегодня.

Алексей повернулся и посмотрел на нее.

- Если у вас сегодня встреча, отмените ее. Если, конечно, вы хотите продолжить наш разговор.

Я вообще не хочу тебя больше видеть! - хотелось крикнуть Ив, но она не стала этого делать. Какой смысл? Такие богатеи, как Алексей Константин, делают, что хотят и когда хотят.

Собрав всю волю в кулак, девушка приветливо (по крайней мере, она надеялась на это) улыбнулась и подошла к двери, которую Алексей открыл, чтобы побыстрее избавиться от нее.

- Хорошо. Вы сказали, в девять в «Арлингтоне», так, кажется?

- Да. До встречи...

Ив вышла в приемную, где сидела секретарша, которая работала за компьютером.

- Мисс Хоквуд уходит, - сообщил ей Алексей.

Не сказав больше ни слова, он вернулся в свой кабинет, захлопнув за собой дверь. Расстроенная, Ив покинула здание.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ив злилась. Больше, чем злилась. Она была в ярости. Что угодно, но только не обед с Алексеем Константином! Какого черта он просто не сказал ей сразу, что не собирается продавать ей Бомонд? Хотя с чего бы ему упираться? Ив предложила хорошую цену, Алексею Бомонд не нужен, тогда как ей...

Нет. Ив даже думать не могла о том, как важно для ее матери вернуть Бомонд. Ее сердце разорвется на части, если Алексей откажется продавать этот дом.

Хотя зачем ему отказываться?..

Все то же бессмысленное беспокойство снова поселилось в душе девушки. Оно не оставляло ее весь день, пока Ив бесцельно убивала время, дожидаясь девяти часов. Она позвонила домой и сообщила маме, что будет поздно, а возможно, останется в городе и на ночь. Сначала девушка подумывала о том, чтобы купить себе что-нибудь более подходящее для обеда, но потом передумала. Ив с самого начала не хотела идти на обед с Алексеем Константином, так зачем тратить деньги, которых и так мало, на наряды?

Все ее шикарные туалеты, купленные когда-то, чтобы сопровождать отца, висели в гардеробной в ее комнате. Ив не надевала ни один с тех пор, как покинула Францию.

Нет. Не думай о Франции! Забудь и о последнем обеде с Алексеем на яхте отца. Вообще не думай об этом мужчине. Ты пообедаешь с ним, отдашь ему чек за Бомонд и уйдешь.

Вот и все. Это все, что ты должна сделать.

Собравшись, Ив поймала такси.

- В отель «Арлингтон», пожалуйста.

Всю дорогу она ощущала какое-то странное чувство.

Ее беспокойство только усилилось, когда, прибыв в «Арлингтон» через минуту после девяти, она обнаружила, что на сегодняшний вечер столик на имя Алексея Константина не заказан. Дрожа, Ив подошла к регистрационной стойке. Через пять минут ее волнение достигло апогея. Мистер Константин, как сказал консьерж с привычной вежливостью, ожидает ее в своем пентхаусе...

По дороге туда Ив размышляла. В душе ее шла борьба. С одной стороны, ей не хотелось идти в личный номер Алексея, но с другой, она почувствовала облегчение. Обедать в одном из самых дорогих ресторанов Лондона с человеком, который уничтожил ее отца (хотя, признаться, Ив была ему за это благодарна), под взглядами всех присутствующих, не доставило бы ей удовольствия.

В пентхаусе они, по крайней мере, будут вдвоем. Обслуживание тоже будет гораздо быстрее, а значит, она еще успеет на последний поезд из Мерилибона, заключила девушка.

Отчаянно стараясь справиться с предательской дрожью, Ив взяла предложенный ей коктейль и оглядела комнату. Ей никогда раньше не приходилось бывать в отеле «Арлингтон». Отец считал это место слишком старомодным. Однако Ив здесь понравилось. Старинная мебель и декор придавали этому отелю особый шарм.

Она провела кончиками пальцев по натертому до блеска обеденному столу, и тут же сзади раздался низкий голос с акцентом:

- Мисс Хоквуд...

Алексей Константин вошел в комнату. Ив вздрогнула. Каждый раз, когда она смотрела на Алексея, словно электрический ток пронзал все ее тело.

Нужно помнить об одном: я здесь с единственной целью - купить Бомонд, мысленно повторила себе девушка. Остальное не имеет значения. И более всего - моя глупая, бессмысленная реакция на мужчину, который теперь владеет домом.

Ив улыбнулась.

- Мистер Константин.

- Прошу вас, садитесь.

Его голос манил и окутывал ее, лаская слух, как шелк ласкает тело.

Нет! - укорила себя Ив. Не поддавайся!

Девушка села за стол и посмотрела в глаза Алексею, когда он занял свое место напротив нее.

Эмоции нахлынули на нее, смывая перед собой все преграды, которые Ив выстроила за это время.

Как бы ей хотелось обедать здесь с Алексеем по другим причинам, при других обстоятельствах! Если бы только он не был тем, кем, как она узнала, является!

Ах, если бы она была здесь потому, что Алексей был лишь тем самым мужчиной, который покорила ее тогда во Франции, когда их глаза впервые встретились...

Личный пентхаус. Свечи. Букет роз на столе. Прекрасная еда. Великолепные дорогие – вина. Они сидели напротив друг друга, смотрели друг на друга, поедая друг друга глазами...

На мгновение – один краткий миг – Ив позволила себе окунуться в грезы о том, как все могло бы быть между ними.

Мы бы обедали вместе, думала она, не сводя глаз друг с друга, раздевая друг друга взглядом... А потом, когда еда и вино закончились, Алексей медленно встал бы из-за стола, подошел ко мне, взял за руку и увлек бы меня за собой в свою спальню... в свои объятия...

- Вина, мадам?

Голос официанта прервал ее грезы. Ив заморгала, не понимая, что происходит. Она, должно быть, кивнула, потому что официант наполнил ее бокал золотистым Шардоне. Когда официант исчез, Алексей поднял свой бокал:

- За что выпьем?

И снова Ив ощутила, как приятное тепло разливается по телу от звука его голоса. И снова напомнила себе о другой стороне личности Алексея.

Девушка улыбнулась и тоже подняла бокал.

- За успешный исход сделки о продаже Бомонда, мистер Константин, – провозгласила она и сделала глоток.

- Мистер Константин? – удивился Алексей. – Я думал, мы достаточно знаем друг друга, чтобы перейти на «ты», тебе так не кажется?

Было что-то такое в его взгляде, отчего у Ив голова пошла кругом.

Она поставила бокал на стол. *Я должна остановить это. Прямо сейчас.*

Как ее учила мама, она напустила на себя подчеркнуто холодный вид.

- Неужели? Я так не думаю, мистер Константин.

Если Алексей и заметил, что Ив сделала это специально, давая ему понять, что произошедшее между ними во Франции совершенно ничего для нее не значит, он не подал виду.

- Тогда, может быть, пора это исправить, нет? – Алексей нарочно произнес последнее слово на французском.

Он пронизательно смотрел на Ив, мысленно умоляя ее о том, чего он так жаждал.

Будь той, кем я хочу, чтобы ты была. Стань снова той женщиной, которую я целовал тогда в лунном свете! Будь ею! Не позволяй ей раствориться, как иллюзии! Я дам тебе что угодно – все! – только будь той, которая покорила меня с первого взгляда...

Еду подавали, кажется, целую вечность. Но наконец-то официанты исчезли за дверью, оставив их наедине.

Алексей наблюдал, как Ив принялась за еду. Она была одета в тот же костюм, в котором приходила к нему в офис сегодня утром. Она сделала это специально? Чтобы скрыть свои прелести? Или просто потому, что не взяла с собой никакой другой одежды? А может, она просто не потрудилась переодеться к обеду?

Алексей не мог найти ответа. Он снова разозлился на себя. Он ничего не мог сказать об Ив Хоквуд! Ни причин, по которым она явилась сюда в том же скромном костюме, который скрывал ее потрясающую красоту, ни того, пользовалась ли она своей неповторимой прелестью в корыстных целях – так, как ее отец пользовался своим богатством.

Что ж, сегодня он все узнает. Он узнает правду об Ив Хоквуд – раз и навсегда.

Начнем прямо сейчас.

– Почему ты убежала от меня той ночью во Франции?

Ив издала еле слышный вздох. В ее глазах отразилось что-то странное. Но девушка тут же взяла себя в руки и заговорила с привычным спокойствием:

– Боюсь, что это все лунный свет. Луна вообще иногда странно влияет на здравый смысл. А уж за границей тем более. – Ив улыбнулась. Она чувствовала себя неловко и не хотела бы продолжать этот разговор.

В таких ситуациях мама учила ее вести себя уверенно и просто сменить тему.

– Я ни разу не была в «Арлингтоне», – заговорила девушка. – Но я слышала, что это один из самых старых отелей в Лондоне.

– Понятия не имею, – буркнул Алексей. Его губы вытянулись в тонкую линию, желваки заиграли. Ив не желает признавать, что между ними тогда пробежала искра. Но почему?

Потому ли, что это для нее ничего не значило? Было ли это для нее всего лишь очередной игрой дочери Джилса Хоквуда? Но если так, то почему она не продолжает эту игру? Ведь ей прекрасно известно, что его влечет к ней. Наоборот, Ив холодна, как камень...

Алексей боролся с эмоциями. А потом вдруг ощутил облегчение. Да, именно облегчение. Если бы Ив Хоквуд была дочерью своего отца, то она не стала бы переводить тему на что-то совершенно невинное. Она бы ухватилась за возможность соблазнить его, ведь ей нужно получить от него Бомонд.

Но Ив сидела, с невинным видом рассуждая о лондонских отелях. Алексей был удивлен ее осведомленностью. Он ожидал, что эта тема окажется скучной; но, к его удивлению, беседа получилась оживленной и интересной.

Однако Алексей должен был попытаться снова. Попытаться проверить, какова Ив Хоквуд на самом деле. Он должен был знать. Чего бы это ни стоило.

К счастью, основные блюда сменились десертом. И, когда на столе появились ликеры и кофе, Алексей отпустил официантов. Совсем. Он не хотел, чтобы их снова прерывали.

Не сейчас. Когда он во что бы то ни стало, вознамерился узнать всю правду об Ив Хоквуд.

С начала вечера Алексей не продвинулся в своих догадках ни на йоту. Ив никак не показала своей заинтересованности в нем. Будь прокляты эти непонятные английские девушки из высшего общества! Их с пеленок учат скрывать свои эмоции. Алексей был уверен, что внутри Ив скрывается нечто совершенно иное, чем она пытается ему показать.

Поддавшись какому-то неведомому порыву, Алексей дождался, пока Ив договорит, и спросил:

- Скажи мне кое-что... для тебя было сюрпризом то, что твой отец потерял компанию?

Ни один мускул не дрогнул на ее лице.

- Да, - ответила она просто. - Отец не из тех, кто легко сдается.

- Он упорно боролся, - объявил Алексей сухо.

- Могу себе представить, - отозвалась Ив в том же тоне.

- Джилс использовал все возможное оружие.

Ив почувствовала, как напряглись нервы. Какого черта Алексей затеял весь этот разговор? Почему он говорит о своей победе над ее отцом? Неужели он думает, что это как-то связано с тем, почему она здесь, и с ее желанием выкупить Бомонд? И к чему это замечание о том, что отец использовал все возможное оружие? Было что-то странное в его голосе, когда он произнес это. И вообще, к чему все его вопросы? Ведь Алексей прекрасно знает, что она может ответить в сложившейся ситуации. Отец не заслуживал уважения, но все же он оставался ее отцом.

- Полагаю, при таких обстоятельствах каждый поступил бы так же.

- Это зависит... - Алексей говорил медленно, четко произнося каждое слово, - от того, какие у человека принципы.

Ив потянулась к бокалу. Ей нужно было выпить. В голове начинало стучать. Черт возьми, в чем смысл этого обеда? Почему Алексей не может просто сказать, продаст он Бомонд или нет? Это единственная причина, по которой Ив все еще здесь. Чем скорее они договорятся, тем скорее она сможет уйти. Подальше отсюда и подальше от Алексея Константина.

Ив отпила вина больше, чем обычно. Она поставила бокал и снова посмотрела на Алексея. И снова по телу пробежали мурашки. Как в тот, первый день. Она не могла ничего с собой поделать.

Ив могла смотреть на него вечно...

Алексей снова заговорил, и она заставила себя внимательно слушать.

- Какие у вас принципы в бизнесе, мисс Хоквуд? - обратился он к ней подчеркнуто вежливо.

Ив удивилась. Да что с ним такое? Она не имеет никакого отношения к «Хоквуд Энтерпрайзис». Но Алексей задал вопрос, а светская беседа требовала цивилизованного ответа.

- Боюсь, что я не бизнес-леди, мистер Константин.

- Разве нет? - Алексей откинулся на спинку стула и проницательно посмотрел на Ив. - Но ведь ты пришла сюда сегодня, чтобы заключить сделку о продаже, или я не прав?

- Едва ли я назвала бы это бизнесом.

- А клиника в Бомонде - разве это не бизнес? - иронично заметил Алексей.

- Нет. Она создана не для того, чтобы приносить прибыль. Тем более при данных обстоятельствах это было бы довольно трудно.

Ив не хотела обсуждать с Алексеем клинику. Она желала только одного - чтобы этот обед поскорее закончился, и он согласился продать ей Бомонд. Нервы и так были на пределе. Ив снова потянулась за вином. Кажется, бокал опять полон. Алексей наполнил его? Сколько она уже выпила? Ив не знала. Да это и не имело значения. Девушка отпила еще и поставила бокал на стол.

Сознание помутилось. Ив испугалась. Ей нельзя терять рассудок. В отчаянии она искала тему для разговора. Любую. Лишь бы хоть что-то сказать.

- Я заметила на знаке вашей компании голубую лилию. Полагаю, в память об известном нам поэте викторианской эпохи. Это так захватывающе!

О боже, подумала Ив, когда только закончится этот обед? Когда я смогу, наконец, уйти? Пожалуйста, пожалуйста, пусть все поскорее закончится...

Но ее мольбы, кажется, остались не услышанными. Время тянулось так медленно, что к тому моменту, как бесчисленное количество блюд и напитков подошло к концу, Ив была совершенно истощена эмоционально.

Когда Алексей протянул ей чашку кофе и ликер, от которого она отказалась, Ив занервничала еще больше. Сейчас Алексей Константин сообщит ей о своем решении. Она не могла больше выносить этой неизвестности.

Ей нужно было знать. Сейчас же. Она отодвинула кофе и сказала самым вежливым тоном:

- Итак, вы уже приняли решение по поводу продажи Бомонда, мистер Константин?

Его взгляд не выражал никаких эмоций. Именно от этого ледяного спокойствия по спине Ив пробежали мурашки.

Алексей наклонился вперед и, взяв рюмку коньяка, заговорил:

- Скажи... - его акцент сейчас был замечен как никогда раньше, - насколько сильно твое желание вернуть этот дом?

В животе Ив что-то перевернулось. О боже, он что, пытается поднять цену? Наверное, было глупо сразу предлагать ему рыночную стоимость Бомонда. Но теперь уже слишком поздно. В волнении Ив отпила еще вина.

- Мистер Константин, - начала она, - я предложила вам рыночную стоимость... я не пытаюсь купить Бомонд дешево.

Ив замолчала. Она не собиралась обсуждать свое финансовое положение с этим человеком.

Алексей смотрел на нее пронизывающим взглядом.

Ив Хоквуд, очевидно, не постоит за ценой. Он не был удивлен. Несмотря на то, что Джилс Хоквуд уничтожен, его жена и дочь имеют собственные средства к существованию. У них наверняка остались сбережения и фонды. Да и богатые друзья наверняка помогут им поддержать уровень жизни, к которому обе привыкли.

Алексей скривился в усмешке. Если уж Ив может держать клинику для собственных нужд, то у нее уж точно есть деньги. А брак с Джилсом Хоквудом кого угодно довел бы до алкоголизма.

Но Алексея не интересовала жена Джилса. Только его дочь.

Настал момент истины.

Совсем скоро Алексей узнает то, что хотел знать все это время.

- Деньги, - произнес мужчина медленно, - это не все. Что еще ты можешь предложить мне, чтобы уговорить меня продать тебе дом?

Вот оно! Скоро все встанет на свои места. Ив в изумлении смотрела в его сторону.

- Боюсь, я вас не понимаю...

Все так же медленно Алексей поднес рюмку коньяка к губам, потом поставил ее на стол. Он откинулся на спинку стула, демонстрируя широкую грудь и мощный торс. Ив старалась не смотреть на него, но ничего не могла с собой поделать. Это было бесполезно, безнадежно...

Его длинные пальцы, обхватившие рюмку коньяка, его аккуратные ногти, длинные пушистые ресницы, темные манящие глаза, которые, кажется, видят ее насквозь... его прямой римский нос и эти губы...

Я не могу остановить это...

Осознание собственной беспомощности, неспособность вернуть себе самообладание пугало девушку. Она чувствовала, как вино разливается по телу, овладевая всем ее существом, пьяня и дурманя до тех пор, пока приятная дрожь не нахлынула на ее распаленный мозг...

Я не могу это остановить...

Ив ощущала лишь биение собственного пульса. Она пыталась унять бешено колотящееся в груди сердце, но не могла. Она была беспомощна. Абсолютно беспомощна.

Перед глазами все поплыло. Ив старалась сфокусироваться на Алексее, но он упорно раздваивался. Дышать стало трудно. Воздух вдруг показался очень тяжелым.

Алексей встал из-за стола. Ив не знала почему. Неужели это значит, что он хочет, чтобы она ушла? Что он не примет ее предложение? Алексей встал позади ее стула. Ждет ли он, чтобы она тоже встала? Чтобы раз и навсегда выпроводить ее отсюда...

- Что вы имеете в виду, говоря, что деньги - еще не все?

- Тебе что, правда, нужно, чтобы я озвучил это? - Алексей неожиданно провел рукой по

плавному изгибу ее шеи.

Он ощутил, как она задрожала от его прикосновения. Но Ив не вскочила со своего стула. Она продолжала сидеть, смотря в одну точку, туда, где он только что сидел. Он не видел ее лица, но ему и не нужно было.

Он ясно выразил свое желание. А она ответила.

Мужчина не может ошибиться в том, что женщина испытывает к нему влечение после такого интимного прикосновения.

Алексей отступил на шаг.

- Вставай, - он говорил мягко, но властным тоном, не допускающим возражений.

Ив повиновалась. Мужчина не ожидал ничего другого. Она сделает все, что он ей скажет. Все, из чего потом сможет извлечь выгоду.

Ив Хоквуд только что доказала, что она такая, как он и думал. Он заставил ее пройти тест, и она показала свое истинное лицо. Сбросила маску. Показала, какая она на самом деле. Дочь своего отца. Готовая на все, чтобы добиться своего.

Готовая продать свою красоту и свое тело, чтобы получить желаемое.

Но снова в голове Алексея зазвучал внутренний голос. Голос, который он хотел заставить замолчать, но тот требовал быть услышанным.

Это не доказательство, кричал он. Это ничего не показывает! Ни-че-го. Кроме того, что ты симпатичен Ив! Это не повод обвинять ее...

Алексей заставил внутренний голос замолчать. Тем временем Ив Хоквуд встала и повернулась к нему лицом. Она смотрела на него широко раскрытыми удивленными глазами. Ее полуоткрытые губы дрожали.

О боже! Как же он хотел прижать ее к себе, запустить руку в ее светлые волосы, освободить их от этого пучка и снова вкусить сладость ее губ.

Так же, как он уже сделал тогда, во Франции.

Алексей инстинктивно вытянул руку и провел большим пальцем по ее мягким пухлым губам, а потом медленно - очень медленно - склонился к ней...

Его губы пахли коньяком, но как сладок был его поцелуй! Все вокруг словно перестало существовать. Ив как будто вся растворилась в Алексее, позволив ему выпить себя до дна. Она не понимала, нигде она, ни почему вдруг пришла сюда. Она знала только одно: что дрожит каждой клеточкой своего тела.

Где-то в глубине души Ив понимала, что это сумасшествие, безумие, что она не должна позволять этому случиться, но его губы были такими нежными, а поцелуй таким обезоруживающим, что она ничего не могла с собой поделать.

Все исчезло. Ив растворилась в объятиях Алексея, сдалась в сладкий плен его губ...

А потом поцелуй прервался.

Алексей отступил. Он медленно обошел стол и взял свой коньяк. Отпил глоток и поставил его на место. Ив, как замороженная, следила за каждым его движением. Она еще ж отошла от жаркого поцелуя, которым наградил ее Алексей.

А он молча смотрел на нее. Прошло много времени, прежде чем он заговорил снова.

- Я приму твоё предложение при одном условии. Ты проведешь со мной ночь.

Ив слышала его слова, но не понимала. Он словно говорил на непонятном для нее языке.

- Ты принимаешь мое условие?

Как он может говорить так сухо и расчетливо после всего... после всего, что здесь произошло? Не дождавшись ответа, Алексей продолжал:

- Без сомнения, ты привыкла к другому обращению, но у меня нет на это времени. Это очень простая сделка. Ты платишь за дом рыночную цену и проводишь со мной ночь. Какие-то проблемы?

Ив непонимающе смотрела на него. Недавно он целовал ее, а теперь... теперь бросает ей столь циничное предложение.

- Ты выглядишь удивленной. А чего ты ожидала? Луну и звезды, романтику и приятные моменты, как во Франции? Это в прошлом, Ив. А сейчас - настоящее.

Словно нож вонзился прямо в сердце. Безболезненный, но смертельный удар. Ив продолжала стоять, но словно бы превратилась в ледяную статую. Она не могла пошевелиться.

Кажется, ее поведение раздражало Алексея.

- Ив, все предельно ясно. Я не могу выразиться яснее. Теперь выбор за тобой. Это только твоё решение. Для меня не важно, продам я Бомонд тебе или кому-то еще или вообще не продам. Ты хочешь купить его. - Алексей направился к двери. - Я иду в спальню. Присоединяйся ко мне или отправляйся домой.

Ив наблюдала, как он покинул столовую, услышала, как перед ним открылась, а затем закрылась дверь спальни.

Наступила тишина.

И только у нее в голове внутренний голос снова и снова повторял: я в это не верю. Я в это не верю. Я в это не верю...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Алексей стоял у окна своей спальни, положив руки в карманы и глядя на улицу Лондона, открывавшуюся перед ним. Она почти опустела. Лишь изредка проходили случайные прохожие, да проезжали такси и машины.

Но мужчина не замечал никого и ничего вокруг.

Совсем скоро Ив Хоквуд подтвердит или опровергнет правду о себе. Он предложил ей простой выбор. Но от этого выбора зависело слишком многое. Продаст ли она собственное тело в обмен

на то, что ей нужно? Алексей был почти уверен, что да.

А если нет...

Он сжал руки в кулаки.

Алексей был уверен только в одном: если Ив Хоквуд провалит тест, который он предложил ей пройти, он не прикоснется к ней.

Он не тронет ее и пальцем.

Ив еще долго стояла без движения. В комнате, как и во всем пентхаусе, не было слышно ни звука.

Только шум проезжающих по улице машин напоминал о том, что мир все еще существует.

Здесь, в соседней комнате роскошного пентхауса, Алексей Константин ждал, что она придет к нему и займется с ним сексом.

На условиях, которые для него были вполне приемлемыми.

Привычными.

Ив снова вспомнила, как он выходил из ночного клуба под руку с женщиной легкого поведения. В голове девушки еще раз прозвучали его слова, брошенные с таким цинизмом: «А чего ты ожидала? Луну и звезды, романтику и приятные моменты?»

Ив почувствовала отвращение.

Я, я позволила ему все это! Позволила прочитать в собственных глазах, что он может делать со мной что угодно. Боже, я сама спровоцировала его предложение!

Ив ощутила приступ тошноты.

Она закрыла глаза, стараясь выбросить из головы все, что с ней случилось. Но это не помогло. Она так и осталась стоять здесь, в пентхаусе, где в спальне ее ждет Алексей Константин, который только что холодно и жестоко сообщил ей, что ожидает получить от нее секс в обмен на продажу Бомонда.

Бомонд. Вот причина, по которой она пришла сюда. Единственная причина. Вернуть Бомонд.

И она вернет его. Чего бы это ни стоило!

Так вот каков Алексей! Ты же знала это, сказала она себе, знала с того самого момента, как Пьер рассказал, что женщина, с которой ушел Алексей, проститутка. А ты хотела, чтобы он был другим...

Но он не был. Боль пронзила все ее существо.

Нет! Это не важно! Было не важно тогда и не имеет значения сейчас! Все, что имеет значение, это выбор.

Ив должна была вернуть Бомонд матери. Ради нее и всех тех, кто зависит от этого дома.

Другого выхода нет.

Я должна сделать это. Я не могу поступить по-другому. Потому что, если уйду, я никогда не смогу с этим жить.

Но сможешь ли ты жить, если сделаешь это? – услышала девушка внутренний голос.

Она отбросила все сомнения. Она должна.

Но тут реальность обрушилась на нее всей своей тяжестью. В горле словно застыл комок. Алексей Константин такой же, как и ее отец. Безжалостный и беспринципный...

... Ив было восемнадцать, когда отец вошел в ее комнату, пока она одевалась к званому обеду, куда должна была сопровождать его. Он оглядел ее с ног до головы и приказал распустить волосы, сказав, что на приеме будет гость, который любит молодых девушек.

– Я хочу, чтобы он был доволен, – бросил Джилс. – И мне плевать, как ты добьешься этого. Поняла меня? Ты сделаешь все. Мне нужен контракт с этим человеком. Он принесет большие деньги.

Тогда Ив впервые защитила себя.

– Никогда больше, – сказала она твердо, – не смей говорить мне такие вещи. Я знаю, что ты из себя представляешь на самом деле, но ты ведь не хочешь, чтобы об этом узнали и в прессе, правда? И не думай, что я не решусь рассказать всем про твое поведение. Все первые полосы запестрят заголовками о частной жизни Джилса Хоквуда! Даже тебе не удастся заткнуть их всех. Издатель «Глоб» давно ненавидит тебя. Ведь ты спал с его женой!

Ее выпад возымел эффект. Отец отступил. Но на следующее утро мама вышла к завтраку с толстым слоем тонального крема на лице.

Мама...

Ив сглотнула. Если ради мамы и других ей придется заняться сексом с Алексеем Константином, она сможет это пережить. Должна. Если она превратится в шлюху, что ж, это не ее вина.

Ив больше не позволит матери страдать. Она и так страдала всю свою замужнюю жизнь в качестве миссис Джилс Хоквуд.

И не только ради матери Ив переступит через себя. Она должна подумать и о тех, для кого Бомонд стал единственным убежищем.

С великим усилием Ив сделала шаг по направлению к двери.

Я могу это сделать. Если не получу Бомонд обратно, я никогда не смогу себе этого простить. Я должна пройти через это...

Медленно Ив подошла к двери.

Медленно открыла ее...

Алексей стоял в ванной. Струи горячей воды стекали по его телу. Но даже они не могли

облегчить его волнения.

Пусть ее не будет в спальне, когда я выйду. Пусть она уйдет. Пусть лучше разозлится и возненавидит меня. И тогда я смогу вернуть ее и убедить начать все сначала. Тогда, и только тогда, я буду точно знать, что она та самая единственная... О боже, только бы Ив ушла...

Эмоции накрыли его с головой. Алексей резко выпрямился и, выключив воду, вышел из душа и обернул банное полотенце вокруг бедер.

В спальне было тихо. Очень тихо.

Алексей медленно открыл дверь ванной.

Только бы Ив там не было!..

Но она была там.

Последний, сокрушительный удар. Он получил ответ на свой вопрос. Ответ, который больше всего не хотел получить.

Ив стояла к нему спиной, ее светлые волосы каскадом спадали на плечи. Обнаженные плечи... На ней не было одежды, она сняла ее. Костюм висел теперь на спинке стула, а сумочка и туфли аккуратно стояли в углу. Девушка снимала чулки.

Двигайся, сказал себе Алексей, делай что-нибудь! Не стой, как истукан...

Но он не мог пошевелиться.

Ив тем временем сняла чулки, бюстгальтер и трусики и повесила их к костюму.

Алексей почувствовал, как по спине покатились капельки пота.

Останови ее... останови прямо сейчас. И избавься от этой женщины! Просто выстави ее отсюда!

- Прекрасное шоу, Ив, - произнес он хрипло, собрав всю волю в кулак. - Но ты зря потратила время. Сделка отменяется.

Ив застыла.

Она знала, что Алексей здесь. Он должен был быть здесь, потому что шум воды стих, а затем она услышала, как отворилась дверь.

Но Ив не стала оглядываться. Она делала все на автомате, как робот.

Она услышала его слова и медленно повернулась к нему. И на мгновение потеряла дар речи. Алексей стоял перед ней лишь в банном полотенце. Девушка ощутила, как напряглись от возбуждения ее соски... что-то дрогнуло и перевернулось в животе, и приятное тепло растеклось по телу. А потом все вдруг исчезло.

Что он имеет в виду - сделка отменяется?

- Что? О чем ты говоришь?

- Ты слышала. Одевайся и убирайся отсюда!

Ив не понимала, что происходит. Совсем недавно он хотел одного, теперь изменил свое решение.

- Ты хочешь, чтобы я... что? - не веря своим ушам, выдохнула девушка.

- Не строй из себя дурочку, Ив. Сделка отменяется. Продажи не будет. Хватит болтать. Просто уходи.

Но Ив слышала только два слова. Сделка отменяется. Алексей не продаст ей Бомонд. Дом, который оберегал столько от жестокой реальности сурового мира.

- Но почему?

- Я сказал, хватит болтать! Одевайся и проваливай отсюда.

Ив разозлилась. Сначала он требует секса в обмен на Бомонд, а теперь изменяет свое решение? Он заставил ее пройти через это унижение, а сейчас отворачивается от нее? Отправляет домой с пустыми руками?

Злость и отчаяние завладели всем ее существом.

Ив подошла к нему и вытянула вперед руку. Потом вторую. Она не позволит ему просто так уйти. Только не теперь, когда она прошла через этот ад.

Ив крепко взяла его за плечи и развернула к себе. А затем взглянула в его бесстрастные глаза, полная решимости сделать все возможное, чтобы он снова изменил свое решение.

Ее глаза сверкали, как два бриллианта. Она приблизилась к нему, и он ощутил прикосновение ее груди. Ощутил ее возбуждение, ее дрожь перед ним. Но в его глазах не отражалось ничего, что помогло бы Ив понять, правильно ли она поступает.

Она хотела сломить его контроль, пошатнуть его.

Сделка отменяется.

Но Алексею Константину придется продать дом. Он продаст Бомонд. Он не устоит.

Ив оказалась права. Через мгновение Алексей притянул ее к себе и впился в ее приоткрытые губы. Она слышала собственный вздох. Ее руки скользили по его телу, пока его губы изучали каждый изгиб, каждую клеточку ее распаленной плоти. Она хотела его и чувствовала, что его желание обладать ею столь же сильно, как и ее собственное.

А потом он снял полотенце. Она уже не помнила, где и когда, но это было не важно. Все вдруг стало таким незначительным. Только он и она. И страсть. Дикая, необузданная страсть.

Ив хотелось большего. Гораздо большего...

Словно прочитав ее мысли, Алексей поднял ее. Она обвила ногами его торс, открывая ему дорогу к наслаждению. Ив не могла остановиться. Ни на минуту, ни на мгновение. Она запустила пальцы в его волосы и притянула его к себе, так, чтобы он мог одновременно ласкать ее грудь. Откинула голову, и ее волосы устремились вниз, как неудержимый водопад. Из ее горла вырвался стон, когда Алексей, наконец, вошел в нее, заполняя собой все ее

существо. Он входил все глубже и глубже, тело Ив пронзал стон за стоном, но им все было мало. Они наслаждались друг другом, пока не испили друг друга до дна.

- Ив! О боже! Ив! - простонал Алексей.

На мгновение они перестали понимать, где кончается один и начинается другой. Они были настолько едины, что, кажется, полностью растворились в объятиях друг друга.

- Ив... - Алексей произнес еще что-то, но она не знала этого языка.

Медленно он отстранился от нее. Его глаза блестели, когда он посмотрел на нее. Ив слышала, как скачет галопом ее сердце. Что произошло? Боже, что здесь произошло? Ив не знала ответа. Она знала только, что это чудесное, невероятное событие она будет помнить всю свою жизнь.

- Алексей... - прошептала Ив еле слышно.

И улыбнулась.

И в этот момент она заметила, что его глаза уже не излучают тепло. Алексей смотрел на нее взглядом, от которого все похолодело внутри. А потом, не сказав ни слова, пошел в ванную.

Алексей смотрел на свое отражение в зеркале. Его сердце бешено колотилось в груди, а дыхание прерывалось. Он не узнавал себя в этом бледном, измученном человеке.

Как Ив удалось так одурачить его? Как она преодолела все преграды, которые он выстроил? Ведь Алексей не собирался прикасаться к ней... не хотел и пальцем трогать это тело...

А вместо этого он позволил себе раствориться в ней, насладиться ее сладостью и невинностью.

Невинностью! Ха! Как он мог даже подумать такое?

Но ведь все было так, как он и мечтал. И даже лучше.

До тех пор, пока Алексей не понял, что именно произошло между ними. Что сделала Ив. Он увидел это в ее улыбке - победной улыбке.

Триумф женщины. Победу над мужчиной, которого она обвела вокруг пальца. Триумф над человеком, которого она оставила в дураках.

Ив посмеялась над ним и тем, что он испытывал. А он-то думал, что ошибался в ней! Злость и больше того - ярость - ослепила его. Ив Хоквуд соблазнила его своим телом и оставила в дураках.

Ив, наверное, думает, что теперь он у нее в руках. Считает, что сможет манипулировать им, вить из него веревки.

Что ж, она ошибается.

И она вскоре осознает, какую ошибку совершила. Алексей покажет ей это. Тогда, и только тогда, он сможет навсегда вырвать ее из своей памяти и освободиться от нее.

Алексей вышел из душевой и обернул полотенце вокруг бедер.

Ив дрожащими руками застегивала юбку. Она не надела белье и чулки. А лишь быстро облачилась в костюм и туфли, схватила сумочку и хотела убежать... так далеко и так быстро, как только могла.

Девушка знала, что не следует ей уходить до того, как он примет от нее чек, но она не хотела еще раз столкнуться с ним лицом к лицу. Просто не могла.

Она подпишет чек в фойе отеля и оставит его в конверте для Алексея Константина. А потом убежит.

Боже, что она наделала? Как она могла позволить себе такое? Сердце пронзила невыносимая боль. Ив проигнорировала ее. Она должна была.

Единственное, что оставалось сделать, это бежать... бежать как можно дальше отсюда.

- Хочешь уйти?

Ив вздрогнула, остановившись. Алексей стоял на пороге ванной и угрожающе смотрел на нее. Он выглядел злоеще, даже опасно.

Ив ощутила, как волосы встали дыбом на голове.

- Условием продажи, Ив, было то, что ты проведешь со мной ночь. Теперь, когда ты так... - он помолчал с минуту, - успешно переубедила меня, я снова требую этого. Всю ночь. Понимаешь, я не люблю одноразового секса. Всю ночь, Ив, или сделка не состоится.

Алексей приближался к ней. Ив не могла пошевелиться. Ноги словно приросли к полу.

- А сейчас давай избавимся от всего, что может нам помешать, правильно? - он протянул руку, чтобы избавить ее от одежды.

- Нет!

- Нет? - удивился мужчина. - А я думал, ты хочешь, чтобы я продал тебе Бомонд, разве нет?

- Ты сказал, что сделка отменяется. - Ив отступила на шаг.

- Я беру свои слова назад, Ив. Разве ты не этого хочешь?

Хочешь? Ив едва не рассмеялась ему в лицо. Разве она хотела вернуть дом на таких условиях? Она почувствовала, как к горлу подступает слепая ярость, но потом что-то поборолo ее.

Выражение, застывшее в его глазах. Как будто что-то покинуло Алексея.

Или вселилось в него.

- Так что, Ив? Ты согласна на мое предложение или уйдешь с пустыми руками?

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Какое-то время Ив молча смотрела на Алексея.

- Если я останусь на всю ночь... - произнесла она пересохшими губами, - ты вернешь мне Бомонд?

- Даю слово. А я всегда держу свое слово, Ив, можешь мне поверить.

Алексей подошел еще ближе.

- А сейчас... - он протянул к ней руку. - Ты дала мне то, что заставило меня снова изменить свое мнение. Но у меня на уме... не только это.

Алексей подвел Ив к подножью кровати.

- Поднимайся.

Ив замерла, не в силах пошевелиться. Тогда он поднял ее на руки и уложил на постель.

- А теперь на колени, Ив, - скомандовал он.

На Лондон обрушился дождь. Ив слышала, как ехали по лужам первые машины. Она в одиночестве лежала в постели, уставившись в потолок. Девушка слышала, как дует ветер и как стучат по стеклу тяжелые капли дождя, но ей было все равно.

С безразличным взглядом, бледная, растрепанная, она неподвижно лежала на кровати.

Алексей шел быстрым шагом по пустынной мостовой холодным промозглым утром. Он промок до нитки, волосы прилипли к упрямой голове, по лицу стекали капли дождя.

Возможно, если бы он пошел еще дальше, дождь очистил бы его кожу.

Душ, который он принял после того, как закончил с Ив, не помог. Он не смыл с него той грязи...

Алексей знал, что теперь уже никогда больше не почувствует себя чистым.

Ив замерзла, но не пошевелилась. Если она сделает хоть одно движение, то ощутит свое тело, поймет, что оно все еще существует и принадлежит ей.

Ей было стыдно, что этим телом обладал такой низкий человек, как Алексей Константин. Но хуже всего то, что она сама позволила этому случиться.

Они занимались сексом всю ночь, во всех мыслимых и немыслимых позах. Даже в те редкие моменты, когда Алексей восстанавливал силы, чтобы снова броситься в бой, он не давал ей покоя, снова и снова возбуждая ее и доставляя неземную радость. Ее тело отвечало ему, испытывая одну волну наслаждения за другой, и Ив ничего не могла с этим поделать.

А когда Алексей, наконец, насытился ею, он отстранился и, убрав волосы с ее щеки, прошептал:

- Это было потрясающе, Ив. Просто великолепно. Настолько, что я, пожалуй, сдержу свое слово. Я продам тебе то, что ты хочешь, но... - он провел рукой по ее спине, - за двойную сумму. - Алексей встал с постели и оделся. - Дай мне знать завтра, согласна ли ты заплатить двойную цену. Ты можешь найти меня в офисе. Да, и еще, Ив, - Алексей покрутил ее локон между пальцев, - не думай, что тебе удастся уговорить меня тем же способом, что и сегодня. Мне хватило. Или, - его губы скривились в усмешке, - ты можешь мне предложить еще что-

нибудь? – Уже у двери, Алексей снова повернулся: – Интересно, Ив, хватит ли тебе наличных, чтобы выкупить дом? Или ты надеешься достать где-то денег до завтра? Думаешь, ты стоишь таких вложений? Может, ты даже считаешь... – он помолчал немного, – что вообще хоть чего-нибудь стоишь?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Алексей сидел в салоне первого класса самолета, направляющегося в Нью-Йорк. Он открыл свой лэптоп. Впереди куча дел.

Мужчина не сделал ни одного. С отсутствующим видом он уставился на экран в ожидании пароля. Мозг просто отказывался работать этим утром.

Казалось, Алексей был заключен в огромный пузырь, который все рос и рос вокруг него с тех пор, как он брел, почти не разбирая дороги, по пустынным улицам Лондона, ища спасения в своем опустевшем офисе, где он мог бы провести ночь в одиночестве.

Но с тех пор с ним был спутник, от которого Алексей не мог избавиться. Он был здесь. Рядом.

Внутри. Именно он разрывал его плоть невидимыми зубами.

Звали этого спутника отвращение. Отвращение к себе. Абсолютное, полное отвращение.

Как он мог позволить себе сделать то, что сделал?

Не надо было вообще прикасаться к Ив. Даже подходить к ней. Я был так беззащитен перед ее красотой, что злость на себя и стыд заставили меня пойти на это. Я хотел, чтобы она подумала, будто снова одержала верх надо мной, а потом... потом я сам изменил условия, чтобы Ив узнала всю горечь. Я не из тех мужчин, которыми можно манипулировать.

Но все же Ив заставила Алексея опуститься до ее уровня. И даже то, что он в конце так унизил ее, показав, каково это – быть жертвой нечестной игры, ничуть не смягчало его отвращения к себе.

Алексей был уверен, что запомнит эту ночь на всю жизнь.

Никто. Никто и ничто не сможет стереть ее из его памяти.

О боже, зачем я это сделал? Почему не выбросил ее как мусор на помойку, где ей самое место? Ив ничего не стоит. Совсем ничего. Я должен был уйти, оставив ее ни с чем.

Алексей медленно открыл глаза. Что ж, теперь с Ив Хоквуд тоже покончено. Теперь она для него была объектом отвращения, и никем больше. И он использует воспоминания об их ночи, чтобы убить надежду, зародившуюся однажды в его сердце. Никогда больше Алексей не вспомнит об Ив Хоквуд, как о прекрасной нимфе, сбежавшей от него, оставляя за собой лишь тонкий аромат духов. Он запомнит ее дешевой, которая из корыстных побуждений легла с ним в постель. Только так.

Алексей подставил лицо солнцу, словно желая, чтобы оно сожгло что-то внутри. И это было не только отвращение к себе, но и нечто худшее.

Я мог бы влюбиться в Ив... Я мог бы любить ее...

Но сейчас я потерял ее навсегда.

Ив сидела в поезде, уносящем ее прочь из Лондона, и смотрела на проплывающие мимо пейзажи. Леса и поля были прекрасны в это время года.

Но Ив не замечала ничего вокруг.

Она не знала даже, какая сила заставила ее встать и двигаться. Купить билет на поезд, сесть в купе, положить свои вещи на место и расположиться у окна.

Поезд вез ее домой, в Бомонд. Там ей придется рассказать матери о том, что ей не удалось вернуть их единственное пристанище. А потом предстоит еще более тяжелый разговор с персоналом клиники и ее обитателями...

- «АК Интернэшнл» могут позволить нам снимать Бомонд, - осторожно начала Ив, приехав домой. - Но они могут так же просто вышвырнуть нас отсюда. Лучше, если мы будем готовиться к последнему. Я свяжусь с агентами по недвижимости и узнаю, нет ли подходящего здания для нас.

Ив пришлось проигнорировать раздавшиеся повсюду вздохи.

А затем она обзвонила все агентства в поисках нового дома для клиники. Она знала, что Алексей Константин выкинет их. Без сомнений и сожалений.

Этот человек совсем как ее отец. Точно такой же, как Джилс Хоквуд.

- Понимаю. Спасибо, что сообщили. Удачного дня.

Ив повесила трубку. А потом повернулась в сторону миссис Дин, главной медсестры клиники.

- Это случилось. Бомонд будет выставлен на продажу завтра. В агентстве сказали, что в скором времени ждут первых покупателей.

- Что ж, вы предупреждали, что так может произойти. Хотя я все же до последнего надеялась, что все останется по-прежнему, - женщина вздохнула.

- По крайней мере, у нас было три месяца, чтобы найти альтернативный вариант.

- Но нам потребуется гораздо больше усилий, чтобы сделать его подходящим для наших маленьких пациентов, - возразила медсестра. - Да и расположение Бомонда намного лучше. Тут тихо и много места.

- Тот вариант лучший из всех, что мне предлагали.

- А ваша мама...

- Знаю, - прервала Ив. Ей не хотелось даже думать о том, как больно будет матери расставаться с домом, в котором она росла. - Но она переживет. Должна. Мы все должны. У нас нет выбора.

Так же, как у Ив не было выбора, кроме как жить с тем, что произошло. Ничто уже не изменит этого. Ничто не сможет стереть воспоминаний, которые преследуют ее ночь за ночью.

Как только Ив засыпает.

Она снова и снова переживает каждый миг, проведенный в постели Алексея Константина. Человека, который разрушил всю ее жизнь.

Днем Ив еще могла забыться в работе. Ей нужно было спасти клинику.

А ночью... Ночью Алексей снова и снова приходил к ней, заставляя переживать сладость близости с ним и последующее унижение.

Ив просыпалась в холодном поту. Ее сердце бешено колотилось, еще раз напоминая о крушении всех ее надежд.

Мужчина, который подарил ей кусочек рая, затем своими руками разрушил все, ради чего она жила. И теперь она презирала его всем своим существом, каждой клеточкой своего тела.

Каждый миг своей жизни.

Алексей оторвался от чтения газеты. Все равно он не понял ни слова. В последние дни ему с трудом удавалось сосредоточиться на делах. Слово серая пелена стояла перед глазами. Алексей закрыл глаза. Веки как будто налились свинцом. Все это время он почти не спал.

Он резко открыл глаза. Взял несколько листов печатного текста, которые получил сегодня от директора медицинской исследовательской лаборатории в Оксфорде. Алексею не обязательно было читать документы, он уже решил, что будет финансировать эти исследования.

Но даже несмотря на это и другие хорошие новости, мужчина пребывал в дурном расположении духа. От своих агентов из Южной Америки Алексей узнал, что цель его жизни достигнута. Джилс Хоквуд убит.

Теперь он должен был бы испытывать облегчение и радость.

Все так просто. Но...

Алексей ощутил лишь небывалую боль.

Почему я снова чувствую боль оттого, что потерял что-то, чего никогда не имел? Ее не существовало, женщины, о которой я мечтал, она оказалась не той... так почему я чувствую эту боль?..

Но сколько бы Алексей ни повторял себе это, память играла с ним злую шутку. Он помнил не последнюю ночь с Ив, а первую. Ту самую, когда он впервые увидел девушку...

Лунный свет серебрил темную воду. Играла медленная приятная музыка. Ее волосы блестели при луне. А в ее глазах, блестящих странным светом, хотелось утонуть. Ее хрупкое тело дрожало в его объятиях. Ее аромат, тонкий и возбуждающий... И сладость ее губ...

Это было не воспоминание. Это была греза. Мираж, растаявший с рассветом.

Ив Хоквуд, пустышка, готовая на все ради собственной выгоды, продолжает спокойно жить на этом свете - в то время как Илеана...

Нет! Безумие снова размышлять об этом.

Душа Илеаны нашла свое успокоение. Ее боль отомщена. Но сколько еще таких же, как Джилс Хоквуд? И сколько таких Илеан? Алексей знал ответ. Тысячи. Миллионы. И он даже со своими деньгами мало что может сделать против них.

Алексей посмотрел в окно. Машина плавно ехала мимо какого-то маленького городка. Название показалось мужчине знакомым. И Алексей понял почему. Это был ближайший городок от того дома, что Ив Хоквуд так отчаянно хотела заполучить. Дома, который служил клиникой, где ее аристократическая мамочка лечила свою расшатанную психику.

Он отдал распоряжение о продаже Бомонда и забыл о нем. Интересно, дом уже продан? А если нет, может ли он пригодиться мне? – подумал Алексей.

- Мэттленд, мы едем в Бомонд, – скомандовал он водителю.

Ив сидела за компьютером, изредка поглядывая в окно. День выдался чудесный. Никогда еще Бомонд не казался девушке столь прекрасным. Может быть, потому, что летом здесь было особенно красиво, а может, потому что скоро она навсегда покинет этот дом.

Ив любила бывать на свежем воздухе в такие дни, но сейчас прогуляться в саду не представлялось возможным. Нужно успеть сделать кучу дел – оплатить счета, разослать почту, рассортировать файлы. Денег не хватало. Но трудности не пугали Ив.

Благодаря работе она забывала обо всем. Чувствовала, что живет.

Ив замерла. Это что, шум колес подъезжающей машины? Девушка оторвалась от своего занятия, подошла к окну и выглянула на улицу. Только незнакомцы подъезжали к парадному входу. Может, это потенциальные покупатели, о которых ее предупреждали? Блестящий черный «мерседес» остановился. Открылась передняя дверца, из которой вышел водитель.

Ив не имела ни малейшего представления о том, кто это может быть. Никакого. Но когда водитель открыл заднюю дверцу и помог своему хозяину выйти из машины, сердце Ив замерло. В голове застучало, а перед глазами все поплыло. Девушка вцепилась в штору, боясь упасть.

Не может быть... этого не может быть...

И тут Ив ощутила небывалый прилив сил. Словно что-то могущественное завладело всем ее существом.

Телом и душой.

Она развернулась, подошла к двери и вышла в холл. Уверенным шагом приблизилась к парадному входу и шагнула на улицу. Ее лицо было совершенно непроницаемым, когда она смерила холодным взглядом Алексея Константина, только что ступившего на первую ступеньку лестницы, ведущей к дому.

- Убирайся отсюда, пока я не вызвала полицию! – бросила она со злостью.

Ее глаза горели от ярости.

Алексей замер на месте. Какого черта здесь забыла Ив Хоквуд? – пронеслось у него в голове.

Меньше всего мужчина ожидал обнаружить здесь эту женщину. Если бы он знал, что найдет ее здесь, то объехал бы это место за тысячу миль!

Алексей так долго пытался изгнать ее образ из своей головы. Меньше всего на свете ему хотелось еще когда-нибудь в своей жизни взглянуть на Ив Хоквуд. И вот она стоит перед ним. Одета в простую майку и хлопковую юбку. И никаких дизайнерских лейблов и этой аристократической напыщенности.

Алексей почувствовал себя так, будто ему только что воткнули нож в спину. Он пытался снова убедить себя в том, что Ив Хоквуд продала ему свое тело в обмен на этот самый дом. И теперь, кажется, чувствует себя здесь хозяйкой.

Алексей ступил на следующую ступеньку, тогда как Мэттленд, который был также и его телохранителем, остался стоять поблизости, в любой момент готовый вмешаться.

- Я сказала, проваливай отсюда или я вызываю полицию!

Алексей проигнорировал очередной злобный выпад, кивнув Мэттленду. Мужчина вышел вперед.

- Отойдите, мисс, - произнес он бесстрастно. - Так будет лучше.

Ив посмотрела на телохранителя, затем снова на Алексея.

- Вы можете быть здесь хозяином, мистер Константин, но английский закон требует, чтобы вы предоставили прошение о том, что хотите вступить в права собственности. В письменном виде и за двадцать четыре часа. Возвращайтесь, когда оно у вас будет.

Алексей и бровью не повел. Мэттленд прошептал что-то ему на ухо, и тот кивнул.

Прежде чем Ив успела что-то сообразить, телохранитель заблокировал ее, заломив руки.

Алексей Константин с довольным видом прошествовал в дом.

- Вы ведь не будете больше сопротивляться, мисс? - поинтересовался Мэттленд.

- Если вы немедленно не отпустите меня, я подам на вас в суд за применение насилия! Вы меня поняли?

Мужчина отпустил ее, но проследовал за ней в дом и теперь не отходил ни на шаг.

Алексей Константин тем временем оглядывал просторный холл.

- Я уже сказала, - объявила Ив. - Если вы немедленно не покинете этот дом, я звоню в полицию. У вас еще нет права собственности.

Проигнорировав ее тираду, Алексей обратился к своему телохранителю:

- Мэттленд, найди кого-нибудь из медицинского персонала и скажи, что мисс Хоквуд нуждается в помощи.

Мужчина кивнул и уверенным шагом вышел из холла.

Алексей повернулся к Ив. Его глаза не выражали ничего. Одно безразличие. Он заговорил, и каждое его слово ударом ножа отзывалось в душе девушки:

- Полагаю, вам следует вернуться в ту часть дома, откуда вы пришли, и продолжить терапию.

Ваша мать когда-то владела этим домом, но вы, – холодно произнес он, – всегда были здесь только пациентом.

– Пациентом?! – изумилась Ив.

– Наверное, вам позволяют перемещаться по дому, потому что ваша мать была здесь хозяйкой, но это ведь...

– Убирайся! Выметайся отсюда! Забирай своего громилу и уходи отсюда! Вон! Сейчас же. Ты не имеешь права быть здесь. Никакого права. Но даже если бы ты мог по закону находиться здесь, как ты посмел показаться мне на глаза? Как ты посмел? Боже, да я должна была бы опозорить тебя в прессе за то, что ты сделал! Они бы не оставили тебя в покое, уж поверь! Выбросить нас отсюда после того, как ты пытался взять за этот дом такую цену! Но я не стала сообщать в газеты, и знаешь, почему? Я не хотела расстраивать маму. Одному Богу известно, сколько ей пришлось пережить. И я не позволю тебе вымазать меня в еще большей грязи. То, что ты заставил меня сделать... – Ив скривилась от отвращения. – Господи, то, что ты заставил меня сделать...

– Что я заставил тебя сделать? – рассвирепел Алексей, вмиг оказавшись рядом. – Я ни к чему не принуждал тебя. Ты пошла на это сама. По собственной воле. Так что не пытайся прикинуться невинной овечкой. Ты такое же ничтожество, как и твой отец. И ты это доказала.

– Ты сума сошел!

– Но ты ведь такая, признайся, – прошипел он. – Или будешь отрицать? Или мне напомнить тебе, как ты стонала в моих объятиях, соглашаясь на все – на все! – что мы делали. Так что не думай, что тебе удастся провести меня, потому что я знаю, какая ты на самом деле. Женщина, которая способна на все, лишь бы получить желаемое.

Ив хотелось убежать, но она не могла. Ей негде было скрыться. Она должна была пережить это. Высказать все Алексею Константину. И момент для этого настал.

– Я сделала то, что должна была сделать, – произнесла она странным голосом. – Ты дал мне ясно понять, что не продашь Бомонд, если я не проведу с тобой ночь. У меня не оставалось выбора.

– Ты должна была так поступить? Неужели? Что ты положила на другую чашу весов? – Алексей обвел рукой холл. – Эту кучу кирпичей и камня? Клинику, созданную только для тебя и твоей матери? Алкоголичка и наркоманка. Это твой маленький секрет, Ив? Ты любишь эти маленькие белые дорожки так же, как постельные интрижки? Секс и наркотики, каково это, а? Лучше? Ты получаешь двойной оргазм? Но ты пытаешься выглядеть невинной скромницей, да, Ив? Тебе это нравится, правда? Теперь-то я знаю, какая ты. Сколько у тебя было любовников, Ив? Не только тех, которых тебе выбирал отец, но и твоих собственных? Сколько еще мужчин знают, что ты готова на все, чтобы получить то, что хочешь? Ты поэтому злишься? Потому что со мной твой метод не сработал? Ты не получила свой ненаглядный Бомонд, так, Ив?

– Боже... – выдохнула девушка. – Ты думаешь, ради этого я хотела вернуть дом? – Она кивнула на двойные двери справа, а затем оглянулась и посмотрела на него. – Пойдем, – позвала она. – Иди и увидишь сам. – Медленно Ив подошла к стеклянным дверям, ведущим на улицу. – Сюда... – ее голос звучал как-то странно.

Что еще она задумала? – недоумевал Алексей. Но теперь меня не проведешь. Я знаю, какая она. Я помню. У меня есть доказательства.

Он наблюдал, как Ив свернула за угол и исчезла из вида. Он последовал за ней.

И замер, как громом пораженный.

Перед ним раскинулась обширная аккуратная лужайка. Повсюду росли цветы. Но не прекрасный вид заставил его замереть. По краям лужайки, как и повсюду, были оборудованы пандусы с металлическими парапетами. По ним ездили инвалидные коляски.

В них сидели дети. Некоторых катили медсестры, другие передвигались сами. Они шумели, смеялись и болтали. Кажется, все эти больные дети играли в какую-то игру, заключил Алексей. Может быть, даже с правилами. Он не был уверен.

Весь мир перевернулся с ног на голову. Алексей заметил, как один малыш радостно едет на своей коляске в сторону Ив.

- Иви! Иви! Ты видела? - Его глаза светились от счастья. - Я догнал Тома, а он просто гонщик на колесах. Я никогда раньше не догонял его, а сегодня у меня получилось. Ты видела? Видела?

Лицо мальчика показалось Алексею знакомым. На вид ему было лет семь, не больше.

- Я видела, Чарли, - ответила ему Ив. - Я знала, что когда-нибудь ты сможешь догнать Тома. Ты очень быстро научился ездить. Молодец, - девушка потрепала малыша по волосам и снова заговорила: - О-о, тебе лучше уехать. Кажется, Том направляется сюда, чтобы отыгаться.

Мальчик быстро развернул коляску и помчался прочь от настигающего его друга.

- Это Чарли, - сухо сказала Ив. - Мой брат. Это ради него и ради других таких же малышек мне нужно было вернуть Бомонд. Чтобы они могли и дальше жить здесь и лечиться, - она обратила на него бесстрастный взор, - чего бы это ни стоило.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Ив продолжала говорить, но голос ее еле-еле доносился до Алексея. Мысленно он уже был далеко отсюда. Очень далеко. Он унесся в собственное детство, на двадцать три года назад.

- Не уезжай, Илли... мне будет не хватать тебя.

Алексей ощутил, как объятия стали крепче.

- Я делаю это ради тебя, Акси. Для тебя. Вот увидишь, я скоро приеду. На мне будет красивое платье, а тебе я привезу много подарков. Я буду присылать тебе денег, чтобы ты мог продолжать учиться в школе, сдать экзамены в университет и стал тем, кем хотели видеть тебя мама с папой. У тебя все будет хорошо, обещаю.

Десятилетний Алексей прижался к сестре, уткнувшись носом в ее густые темные волосы.

- Но я не хочу, чтобы ты уезжала. Я хочу, чтобы ты осталась.

- Я могу работать в Италии, во Франции, по всему миру. Так сказал мне тот бизнесмен. Я заработаю много денег. И ты сможешь получить образование, о котором мечтали мама и папа. Ты же знаешь, как мне трудно найти здесь работу. Но в богатых странах, таких как Италия, есть работа. И дело не только в работе, Акси. Я всегда мечтала, что когда-нибудь стану

певицей, буду, носить красивые платья и в меня влюбится красивый и богатый мужчину. Я напишу тебе обо всем этом, только подожди немного. А когда я заработаю достаточно денег, я вернусь, Акси. Я вернусь.

Илеана ласково потрепала брата по волосам и, выпрямившись, улыбнулась ему.

- Я вернусь, Акси, к лучшему брату в мире. Обещаю.

И вот прошло двадцать три года, и Алексей, уже взрослый и богатый мужчина, стоит здесь, а рядом с ним говорит другая сестра. Сестра, которая, как и Илли, готова пойти на все ради счастья брата.

Если бы Илеана только знала, что за работа ожидает ее за границей... пошла бы она на это? Алексей не знал. И никогда уже не узнает.

Потому что тогда он видел сестру в последний раз.

Но Ив было прекрасно известно, на что она идет. Он сам ясно дал ей понять, чего хочет. И она сделала все, без сомнений и колебаний.

Девушка все еще говорила тем же самым спокойным голосом:

- У нас живут около двадцати пяти детей с ограниченными физическими возможностями. Включая Чарли. Он родился с церебральным параличом, потому что отец регулярно избивал маму и у нее случились преждевременные роды. Отец согласился основать здесь клинику в обмен на то, что мама не пойдет в суд и не предаст дело огласке. Детям здесь хорошо. За ними не только присматривают и лечат. Здесь они находят друзей и семью. Малышам грустно уезжать, потому что в доме, который я купила на те деньги, что хотела потратить на возвращение Бомонда, нет бассейна, который они так любят, и не так много места для игр. Там пока нет пандусов и нужно будет оборудовать комнаты под клинику. А еще придется нанять меньше персонала, потому что я не могу себе позволить держать большой штат - с тех пор, как перестала получать месячное содержание от отца... - Ив замолчала. Она посмотрела вперед, и выражение ее лица немедленно изменилось.

Алексей повернулся. С другой стороны террасы в их сторону шел Мэттленд в компании женщины средних лет. Как только они подошли ближе, Алексей узнал ее. Достопочтенная Амабел Хоквуд утратила красоту своей дочери, но все же выглядела прекрасно, как и многие женщины, принадлежащие к высшему обществу.

- Мистер Константин? - произнесла она голосом, в точности как у Ив. - Здравствуйте. Я Амабел Хоквуд. Простите, я не знала, что вы прибудете к нам сегодня. - Женщина протянула руку в приветствии, и Алексей, сам того не осознавая, пожал ее.

- Это было внезапное решение. Я прошу прощения за беспокойство.

- О, ну что вы, - ответила Амабел. - Не хотите ли кофе? Или, может быть, просто осмотрите дом? Или?..

Кажется, впервые Амабел не знала, что сказать.

Алексей видел, как она напряжена, но вряд ли бы кто-то посторонний заметил это. Женщина оставалась спокойной. Она держала себя в руках, не позволяя эмоциям взять верх над нею. Неважно, что происходит.

Ив стояла рядом с матерью с таким же непроницаемым видом. Она не пошевелилась, ничем не выдала себя. Ничего, абсолютно никаких эмоций не отражалось на ее спокойном, бесстрастном лице. Так же, как и в тот вечер, после обеда, когда он объявил о своей цене.

Ив просто приняла его условия. Приняла все, что он с ней сделал.

Все.

Алексей снова посмотрел на лужайку. Туда, где играли дети. Он заговорил, обратив взгляд на Амабел Хоквуд. Ее сын, брат Ив, играл среди детей на колясках.

- Боюсь... произошло какое-то недоразумение. - Алексей увидел, как на мгновение в глазах женщины отразился ужас. Он не дал ей заговорить, а продолжал, глубоко вздохнув: - Бомонд ваш. Документы будут возвращены вам немедленно. Я оплачу услуги специалистов, которых вы вынуждены были отпустить, выкуплю дом, который вы вынуждены были купить для переезда клиники, и возмещу все расходы. Прошу вас, примите... - Неужели его голос дрогнул? Алексей надеялся, что ему показалось —... искренние извинения за мое непонимание. - Он снова полной грудью вдохнул воздух и продолжил: - Вы позволите также сообщить вам известие, которое, я полагаю, принесет вам облегчение? Вам больше не нужно опасаться мужа. Джилс Хоквуд мертв.

Алексей заметил, как побледнела Амабел. Он старался смягчить свой тон, но у него не получилось. Мужчина отвернулся и пошел прочь. Туда, откуда пришел. За ним последовал Мэттленд.

В какой-то момент Алексей услышал торопливые шаги за спиной, ощутил, как кто-то тянет его за рукав.

- Ты уверен? - раздался сзади голос Ив. - Ты уверен, что его больше нет?

- Его убили члены наркомафии, - пояснил Алексей, посмотрев ей в глаза. - Он обратился к ним за помощью, но когда они узнали, что его компания перешла ко мне, и проверяется налоговой службой, то не захотели оставлять его в живых. Мои люди наблюдали за ним все это время. Они и сообщили мне о его смерти. Скоро ты узнаешь обо всем из официальных источников.

Что-то отразилось в глазах девушки. Что-то похожее на то, когда она позвала его на террасу. И слова сами слетели с его губ:

- Ив, я не знал о детях! Клянусь, я не знал! - Он перехватил ее руку, но она отдернула ее, словно его прикосновение причинило ей боль.

Алексей смотрел в ее глаза, пытаясь дать ей понять, что сейчас чувствует, но она отвернулась.

- Ив... - его голос звучал сломленно и хрипло. - Нам нужно поговорить. Я должен...

Но она уже пошла прочь. Вина пожирала Алексея, рвала на части его истерзанное сердце.

- Я не знал, - повторял он словно мантру, - я ничего не знал...

Опустошенный, он вернулся к машине.

- Это правда? Мы можем не уезжать отсюда? - восторг Чарли был непередаваем.

Ив со слезами на глазах смотрела, как мама обняла малыша.

– Да, дорогой, так и есть. Разве это не чудесно? Мы можем оставаться в Бомонде сколько захотим.

Не первый раз Ив ощущала, как к глазам подступали слезы. Она так много пережила... После визита Алексея они в тот же день получили документы на дом вместе с чеком на такую гигантскую сумму, что могли не только погасить все задолженности, но и расширять и совершенствовать клинику. Ив подумывала об увлажнителях и очистителях воздуха, которые помогли бы детишкам. Малыши так отчаянно боролись за жизнь...

Мама тоже изменилась. Ив видела это. И не только потому, что ее ребенок, о котором она так молилась, был сейчас в безопасности, но и потому, что сама могла теперь не волноваться за свою жизнь. Монстр, терроризировавший ее с самого дня свадьбы, мертв.

Глаза Ив светились победным светом. Она не могла и не хотела чтить память отца. Он этого не заслуживал. Джиле избивал и мучил жену, унижал собственного сына и позаботился о том, чтобы его дочь не могла вести нормальную жизнь. Любовь Ив к своему избраннику, ее замужество не входили в его планы. Да и то, правда – кто захотел бы, чтобы его тестем стал негодяй Джилс Хоквуд?

Хотя даже теперь, после смерти отца, ни любви, ни замужества у нее не будет. Ив в этом уверена. Пройдет еще немало времени, прежде чем она сможет забыть о той ночи в постели Алексея. Ночи, когда она, как ей казалось, поднялась к небесам. Вот только потом упала на грешную землю. Какой мужчина захочет быть с ней? Ни один не пожелает, когда узнает... узнает, что она сделала. Узнает о ее воспоминаниях...

Я поступила так, как должна была. У меня не было выбора. Не было выхода.

Девушка повторяла эти слова снова и снова, но они ничего не меняли. Абсолютно ничего.

Плохой поступок во имя благих намерений. Но какими бы ни были причины, я никогда не смогу забыть ту ночь...

И снова воспоминания тяжелым грузом ложились на плечи. От этого груза Ив никогда не сможет избавиться. Все уже произошло. Она сделала то, что сделала.

День за днем ее память твердила ей одно и то же. Ночь за ночью в своих снах она снова и снова переживала то же самое.

Алексей отключил телефон и отменил все встречи. Три недели его секретарша пыталась связаться с Ив Хоквуд, чтобы попросить ее о встрече. Алексей должен поговорить с ней. Просто обязан. Но она игнорировала все его попытки. Все.

Он смотрел в окно на улицу Мэйфейр, на проезжающие мимо дорогие машины, на маленькие уютные домики, но не замечал ничего вокруг. Он не мог уехать, потому что ему необходимо было быть в Англии на случай, если Ив захочет встретиться с ним.

Но она никогда не захочет.

Алексей тяжело вздохнул. Он знал, что сам должен пойти к ней. Но не мог. Он не хотел снова оказаться в доме, где правда об Ив Хоквуд обрушилась на него и поглотила его с головой,

перевернув весь его мир с ног на голову.

Однако это единственный способ увидеть ее.

Алексей поднял трубку.

- Скажи Мэттленду, что мне нужна машина через пятнадцать минут.

Ив была в бассейне. Проводила для детей урок плавания. Дети обожали купаться. Вода давала им ощущение свободы, которой так недоставало на суше. На другой стороне бассейна весело плескались Чарли и Том.

- Ив, тебя зовет мама.

Девушка передала малыша терапевту, вышла из воды и пошла в раздевалку.

Что случилось? - размышляла она. Мама знает, что я занимаюсь с детьми, и не стала бы звать меня без причины. Ив ощутила смутную дрожь. Только Алексей Константин вызывал в ней подобные чувства. Но у персонала четкие инструкции не отвечать на его звонки.

Нет! Не думай. Не вспоминай. Выключи память.

Алексея Константина нет. Его не существует. Не позволяй ему снова завладеть твоими мыслями, твердила себе девушка.

Ив быстро прошла через холл и вошла в комнату матери.

Амабел была там. И Алексей Константин тоже.

Девушка дернулась было уйти, но мама заметила дочь, и ее лицо просияло.

- Ах, Ив, ну наконец-то! Заходи. Садись.

Стараясь не замечать присутствия Алексея, Ив прошла в комнату и заняла место рядом с матерью у окна.

- Мистер Константин как раз говорил, что очень хотел бы посмотреть, что мы сделали здесь. Уверена, ты не откажешься показать ему все. С его стороны очень любезно найти для нас время.

- Ну что вы, миссис Хоквуд, - улыбнулся Алексей. - Я предпочел бы вернуться сюда при других обстоятельствах.

- Я вам так благодарна, мистер Константин. Знаю, по закону Бомонд должен был принадлежать вашей компании. Но...

- Нет. - Алексей поднял руку. - Такого не должно было произойти с этим домом. Все, что я сделал, это исправил ситуацию, которая не должна была возникнуть с самого начала. А сейчас, если ваша дочь сможет уделить мне немного времени, я был бы премного благодарен...

- Боюсь, сейчас не самое подходящее время, - перебила Ив, заслужив укоризненный и одновременно разочарованный взгляд матери.

- Моя дорогая, мистер Константин очень занятой человек. И очень великодушный.

Ив ощутила возрастающую злость. Она так сжала кулаки, что ногти впились в кожу. Но девушка не могла себе позволить устроить сцену при маме. Нужно увести Алексея отсюда.

- Что ж, отлично, - буркнула она. - Пройдемте сюда, мистер Константин. - Ив резко встала и распахнула перед ним дверь.

Алексей последовал за ней, попрощавшись с миссис Хоквуд.

- Ив...

- Сюда, мистер Константин. - Ив пошла к коридору, ведущему к комнатам, где жили больные дети.

Алексей перехватил ее за локоть. Ив замерла.

- Ив, я пришел поговорить с тобой, а не осматривать дом. Нам нужно объясниться.

Ив повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

- Нет, мистер Константин. Если вы пришли за этим, я должна просить вас уйти. - Она дернулась. - Прошу вас меня отпустить.

Он повиновался.

- Ив. Нам нужно поговорить. Я бы предпочел встретиться наедине, но, если ты хочешь, мы можем сделать это здесь. Я не уйду, пока ты не выслушаешь меня.

Ив взглянула на Алексея. Его лицо исказилось от боли. С минуту девушка молча смотрела. Не в глаза, нет. В лицо. Она не могла думать, дышать, делать что-нибудь. А потом... Ив развернулась и направилась к главному входу.

Он последовал за ней.

Ив было все равно. Она шла в свое убежище, в укромный уголок, где пряталась с детства. Задолго до рождения Чарли Ив убегала сюда, чтобы остаться наедине со своими мыслями. Она знала, что здесь никто не услышит и не увидит ее слез.

- Ну? - скомандовала она. - Я слушаю.

С минуту Алексей молчал. Он разглядывал Ив. Что-то в ней изменилось. Исчезло.

- Почему ты не сказала мне, зачем хочешь вернуть Бомонд? - спросил он, наконец.

- Я говорила.

- Ты сказала, что этот дом принадлежал твоей матери, и все, - возразил Алексей.

- Ты знал, что здесь находится клиника. Я упоминала об этом несколько раз.

- Да, но я, как и все, думал... - он шумно вдохнул, - что это частная анонимная клиника для богатых и знаменитых алкоголиков и наркоманов.

- Хочешь сказать, таких алкоголиков и наркоманов, как я и моя мать?

- О твоей матери давно ходили слухи. Что она слишком много пьет. Теперь-то я понимаю, почему. - Алексей замолчал, а потом с отчаянием произнес: - Боже, если бы я знал! Если бы я только знал!..

На миг повисла тишина. Ив слышала биение собственного сердца. Она до сих пор не могла заглянуть Алексею в глаза. Но она смотрела ему в лицо. Внезапно он заговорил:

- Прости меня. Пожалуйста. Прости меня за то, что я с тобой сделал.

Ив подняла голову.

- Я не могу. - Она обняла себя руками, как будто ей было невыносимо холодно. - Я не могу простить тебя. Не могу простить себя.

- Себя?

- Да. - Ее голос звучал ровно, бесстрастно. Как будто за нее говорил кто-то другой. - Умом я понимаю, что меня нельзя судить за такое поведение. Что я сделала это ради мамы и тех детей, которые нуждались в этом доме. Но это ничего не меняет. - Ив говорила еле слышно. - Годами я наблюдала за своим отцом. Я знаю, что такие как он, не имеют принципов. Они спят с женщинами за деньги и за другие услуги. И ты такой же, Алексей. Той ночью ты заставил меня почувствовать себя самой последней портовой шлюхой. Даже если бы я потеряла память, ничего бы не изменилось. Я сделала то, что сделала. Ничто никогда не сможет этого изменить. Ничто. - Ив замолчала.

Злость все больше овладевала ею. Она уже не могла сдерживать ярость.

- Ты не имел права так поступать! - закричала девушка. - Не имел права! Хотела ли я вернуть этот дом из-за Чарли и таких же, как он, или из-за того, что моя мама страдала алкоголизмом... или потому, что я наркоманка, у тебя не было никакого права так поступать со мной!

Ее слова болью отзывались в сердце Алексея. Но он должен был выслушать ее, должен был дать ей понять, что раскаивается.

- Ты заставил меня заниматься с тобой сексом! И не смей говорить мне, что секс - это составляющая любых здоровых отношений! То, что ты заставил меня пережить, больше было похоже на порнофильм! Грязную порнуху! И тебе об этом известно! Более того, ты добился того, что я испытывала при этом удовольствие! К чему скрывать? Я не хотела, чтобы все было так! Меньше всего я желала получить от этого удовольствие! - Ив замерла. На ее лице отразилось отвращение. - Но я не могла остановиться! Не могла ничего поделать с собственным телом. Потому что тело создано для того, чтобы испытывать наслаждение. Потому что секс - это наивысшее из удовольствий, данное нам свыше. Но не для того, чтобы разрушить чью-то жизнь, а для того, чтобы наполнить ее. И не говори, что я сумасшедшая. Это не так. Я просто хотела, чтобы все было по-другому. Хотела...

Ив замолчала. Алексей не пошевелился. Кажется, каждое слово давалось ему с трудом.

- Ив... я не могу... изменить... то, что я сделал. Ты и представить себе не можешь, как я ненавижу себя за это, но пойми, позволь мне объяснить кое-что... я... умоляю тебя. Когда я... взял тебя... в ту ночь, я думал... я считал, что ты... не такая... что ты... шлюха...

- Да как ты смеешь?! Как ты мог обвинять меня в том, о чем не имел ни малейшего понятия? Что я такого сделала, отчего ты стал думать обо мне так низко? Как тебе вообще такое могло в

голову прийти? До того, как я пришла в твой офис с чеком за Бомонд, между нами не было ничего, кроме одного-единственного поцелуя. Одного поцелуя! Даже девственница могла бы подарить тебе этот поцелуй!

- Я подумал так потому... потому что твой отец предложил мне тебя в тот день, когда мы обедали на его яхте.

- Отец... что?.. - не веря своим ушам, прошептала Ив.

- Он проводил меня в твою каюту. Ты лежала в постели, в одной ночной сорочке... Может быть, ты спала. А может, ждала моего прихода, предварительно договорившись с отцом. Ив, - его голос сорвался, - пойми... вокруг твоего имени всегда ходили слухи. Одни считали, что ты до сих пор девственница, а другие... Они рассказывали, что ты во всем повинешься отцу... что он выбирает тебе любовников, которые могут быть выгодны ему. Как Пьер Рофле, сын президента банка. Он мог бы помочь отыграть компанию твоего отца. И Пьер был во Франции тогда...

- Ты подумал обо мне такое?!

- Я не знал тебя. Не знал, какая ты. Поэтому... - Алексей помолчал, - я решил проверить это сам. Я сделал тебе то предложение, думая, что ты откажешься. А когда ты согласилась... - (Ив не верила своим ушам.) - Я не собирался заниматься с тобой сексом. Я только хотел проверить тебя. Поэтому я отверг тебя... пытался отправить тебя домой. Но ты не ушла, ведь так? Ты твердо решила выполнить мои условия и получить Бомонд. Ты выиграла, я не устоял. И сделал то, что сделал. И оставил тебя ни с чем. Я знал, что поступил низко. Поверь, я презираю себя за это... Боже, Ив, я думал, что ты... как же я ошибся в тебе!

Повисла тишина. Ив вдруг разозлилась. Она отступила, отошла от него.

- Ты ошибся во мне, да? Бог мой, да как ты смеешь стоять здесь и говорить мне такие слова? Да кто ты такой, чтобы требовать доказательств, правдивы ли слухи обо мне или нет? Как ты мог подумать, что я шлюха, исполняющая приказы отца? Какое право ты имел заставлять меня проходить твой дурацкий тест? - Ив едва не задохнулась от негодования. Она не дала ему сказать ни слова в свою защиту. Набрав в легкие побольше воздуха, девушка продолжала: - Да кто ты вообще такой, чтобы судить любую из женщин? Ты что, святой? Позволь тебе напомнить, что и ты был со мной в постели. И ты сам выбрал этот путь. Никто не заставлял тебя поступать именно так. Так кто ты после этого? Кто ты, Алексей? - Ив снова замолчала, но только чтобы собраться с силами. - Меня от тебя тошнит. Вот ты стоишь здесь и говоришь мне, как ошибался! Зато я не ошиблась в тебе. Пьер Рофле открыл мне глаза! Женщина, которую ты подцепил в клубе и увел из бара, не жила в отеле. Она проститутка. Пьер рассказал мне. Он сказал, что она предлагала ему свои услуги за наличные. Но тебя это, кажется, не беспокоило, да? Для тебя это вполне нормально. Знаешь что? Я благодарю Бога, что Пьер раскрыл мне глаза. Потому что тогда я поняла, кто ты на самом деле!

Ив задыхалась от ярости. Она не замечала, как лицо Алексея исказилось от боли. Ярость ослепила ее.

- Ты такой же, как и мой отец! Платишь шлюхам и считаешь это совершенно нормальным! Я больше не хочу видеть тебя, слышишь? Не смей больше приближаться ко мне! - Ив в последний раз взглянула на Алексея. - Убирайся, - произнесла она холодно. - Прочь с глаз моих. И из моей жизни.

Его лицо не выражало никаких эмоций. На минуту, Ив показалось, что Алексей хочет что-то сказать, но он промолчал. Долго смотрел на нее, а потом опустил голову, развернулся и пошел

прочь.

Ив провожала взглядом его удаляющуюся фигуру. Она дрожала. Тени словно сгущались вокруг нее, пока все ее сознание не окутала темнота.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Шли дни. Ив видела, как они проходят в тепле и свете позднего лета. Но только не для нее. Ее мир, кажется, стал совсем маленьким. И девушка не хотела покидать его.

Время от времени воспоминания о том, «большом», мире вспышками возникали в памяти, причем в самые неожиданные моменты: когда Ив шла вверх по лестнице, читала сказку детям или писала письма.

А еще она вспоминала голос. Его голос, раздающий команды. И руки. Руки, которые путешествовали по ее телу, не зная преград, нарушая все запреты, потому что она, Ив, пребывала в сладкой дреме наслаждения.

Девушка почувствовала, как на лбу снова выступили капельки пота, а к горлу подступила тошнота.

Ив пыталась с этим бороться. Бороться со вспышками воспоминаний. Иногда, когда она старалась изо всех сил, ее сны были более смутными, но все о том же. Труднее всего было снова и снова переживать свое разочарование, что Алексей оказался не таким, каким она мечтала его видеть...

Я должна пережить это. Должна. Но чувство вины так сильно давит на плечи. Вины и стыда.

Ив трудно было признаться себе, но когда-то ей все равно бы пришлось сделать это.

Я до сих пор чувствую себя грязной. Я не могу отмыться.

Амабел волновалась за дочь, и Ив знала об этом, но как она могла поделиться с ней своими переживаниями?

Мама, слушай. Я хотела вернуть Бомонд – ради тебя, ради Чарли и всех детей, которые живут здесь. Был только один способ добиться этого. И я воспользовалась им. Сейчас я уже ничего не могу изменить. Но я не могу рассказать тебе, о том, что я сделала.

Если бы Ив посвятила Амабел в подробности, она бы увидела в глазах матери разочарование. Ужас. И, что еще хуже, вину и стыд, что ее собственная дочь пошла на такое.

Один из врачей клиники, заметив состояние Ив, однажды сказал ей, что она находится в стрессовом состоянии.

– Это естественная реакция организма. После всего, что вам пришлось пережить, нормально, что он немного вышел из строя. Вам нужно взять отпуск. На пару месяцев. Сменить обстановку. Дела здесь идут хорошо. Финансовое положение клиники стабильно. Вам нужна передышка, Ив.

Девушка смотрела в добрые глаза этого мужчины и думала: что бы ты сказал, если бы знал, что я сделала? Что бы ты тогда обо мне подумал?

Но он никогда не узнает. Ни от одной живой души. Эта тайна навсегда останется с ней. В ее маленьком тесном мирке. Занимая все больше и больше места. Разрастаясь, как опухоль.

Перестань! Забудь! Отпусти!

Разве «забудь» не было для Ив мантрой всю ее жизнь? Разве не только так она могла жить с таким монстром, каким был ее отец?

Так почему она не могла просто забыть одну-единственную ночь?

Ив понимала, что одна не справится. Что ей нужна помощь. Что что-то сломалось у нее внутри, а в душе поселилась депрессия. Но врачи тут не помогут. Наоборот, они начнут задавать множество вопросов, спрашивая, почему Ив ощущает, что это для нее травма, и были ли другие сексуальные отношения столь же драматичными? Или, может быть, она чувствует необходимость наказать себя этой виной потому, что совершила какой-то проступок в детстве? И, кстати, о детстве, какими были ее отношения с родителями? Добрыми и хорошими? А если нет, то почему?

Да что они вообще знают, эти врачи? Они, конечно, слышали все сплетни, что ходили вокруг имени Хоквуд, но никогда не чувствовали и никогда не переживали ничего из того, что довелось ощутить на себе и пережить Ив.

Это известно только мне. И я никому не скажу. Никому!

Ив много гуляла. Ходила по окрестностям Бомонда, отсчитывая милю за милей. Пока не терялась во времени. Она как будто пыталась оставить воспоминания далеко позади. Сейчас же они бродили, как привидения, рядом с ней. Сидели внутри нее.

Гуляя однажды днем, Ив заметила, что к ней кто-то приближается.

Это была женщина. Нет, молодая девушка. Она была одета совсем не для прогулки по лесу.

Длинная юбка, доходящая почти до пят, и бесформенный джемпер с длинными рукавами. Короткие темные волосы, растрепанные и какие-то неухоженные. Несмотря на это, девушка была довольно мила. Даже эта странная одежда и отсутствие макияжа не могли скрыть ее миловидность.

Она подошла к Ив.

Ив заговорила первой. Вежливо, но все же холодно.

- Боюсь, это частная собственность, - сказала она. - Вы прошли мимо общественной дороги. Вернитесь к перекрестку. Уверена, вы без труда найдете ее.

Ив улыбнулась, ожидая, что девушка развернется и уйдет, но та не сделала этого.

- Вы ведь Ив, правда? - спросила девушка с акцентом.

- Простите, я не...

- Знаю. - Незнакомка подняла руку. - Вам не известно, кто я. Но я знаю, кто вы. Я знаю о вас, - она сделала глубокий вдох. - Прошу вас, выслушайте меня. Это очень важно.

Ив задумалась. Кто эта девушка? И почему она пришла сюда в этой странной одежде?

- Боюсь, что я... - начала Ив.

- Пожалуйста, - снова прервала ее девушка, качая головой. - Позвольте мне поговорить с вами. Я должна сделать это. Простите, что отнимаю у вас время. Понимаете... - она шумно вдохнула. - Я знаю Алексея.

Ив застыла. Она вся похолодела и отвернулась.

Ей надо уйти! Сейчас же. Как можно быстрее. Бежать!

- Не уходите! - В голосе с акцентом послышались нотки отчаяния и безнадежности. - Не уходите. Послушайте... выслушайте то, что я хочу... должна... сказать вам!

Ив остановилась. Эта женщина сумасшедшая? Кто она такая? Зачем она здесь? Почему просто не уйдет? И откуда она знает ее и Алексея?

- Он послал вас ко мне?

- Он не знает о том, что я здесь. Пожалуйста, прошу вас, выслушайте меня. Это касается Алексея.

- Я ничего не хочу о нем слышать! Не хочу даже произносить его имя. - Ив пошла прочь, но незнакомка побежала следом и схватила ее за рукав.

- Алексей спас мне жизнь. Умоляю, выслушайте меня!

Ив медленно повернулась. Было в этой девушке что-то знакомое. Они виделись? Но где?

Что она только что сказала? Алексей спас ей жизнь? Странно. Алексей не спасает жизни, он разрушает их.

Ив заглянула в глаза девушки.

- Вы, наверное, ошиблись. Это не похоже на Алексея Константина.

- Но он спас мне жизнь! - настаивала незнакомка. - Если вы послушаете меня, я расскажу вам, как...

- Боюсь, что я... - снова начала Ив.

- Нет! - брюнетка вцепилась в ее рукав. - Выслушайте меня!

Ив смотрела на взволнованную девушку и знала, что ей лучше уйти. Что незнакомка может оказаться безумной, но она почему-то стояла и смотрела в ее лицо.

Инстинктивно Ив начала играть привычную для себя роль. Ту, которой с детства обучала ее мама.

- Мне действительно очень жаль, - вежливо произнесла она, - но я не могу продолжать этот разговор. У меня нет ни малейшего представления о том, кто вы такая и...

- Меня зовут, - прерывисто сообщила брюнетка, - Софи Димитри. Пять лет я была известна как Саша. Но я никогда не переставала быть Софи Димитри.

Ив попыталась вырвать свой рукав из ее рук, но девушка не сдавалась.

- Пять лет, - надрывно продолжала Софи. - Вы можете себе представить пять лет, Ив? Восемнадцать сотен дней. Восемнадцать сотен ночей.

- Простите, я не...

- Послушайте!

Что-то в голосе этой девушки заставило Ив остановиться и замереть в ожидании. Глаза Софи горели странным огнем, они пронизывали Ив насквозь.

- Меня зовут, - снова сказала она, - Софи Димитри. У меня забрали мое имя, но я всегда была ею. Я не переставала быть Софи Димитри. Я помнила об этом каждый день. Каждую ночь. Каждую ночь, когда превращалась в Сашу. Женщину, которую хотели видеть во мне. Мне было трудно помнить, что я все еще Софи Димитри. Трудно помнить, когда меня накачивали наркотиками, чтобы я стала сговорчивее. Трудно помнить, когда... - она замолчала, но потом собралась с силами, - мужчины занимались со мной сексом. Было трудно. Но я осталась Софи Димитри. Не Сашей. Я не та, какой меня пытались сделать. Те люди, которые приехали в деревню, где я жила, когда мне было шестнадцать лет, когда я была Софи Димитри... Они предложили мне работу. Сказали: я буду работать на круизном лайнере. А потом прибуду в Италию и буду работать там. Но никакого лайнера не было. И мы поехали не в Италию. Меня привезли в Стамбул. Там... - она снова остановилась, подбирая английские слова, - меня заставили работать. Сделали меня Сашей. Проституткой. Сексуальной игрушкой в руках мужчин. Многих, многих мужчин. Меня сделали Сашей, - повторила она.

Софи медленно отпустила рукав Ив и так же медленно опустилась на колени перед ней, обняв свое тело руками, словно в поисках защиты.

- Они сделали меня Сашей, - снова и снова говорила девушка. Она уже не смотрела на Ив.

Но теперь уже Ив не спускала с нее глаз. Она глядела на девушку, которая решилась рассказать о своей тяжелой судьбе. Ив опустилась на колени рядом с Софи, обняла ее.

Странно. Ведь она даже не знала, кто это такая. И вдруг эта маленькая, беззащитная брюнетка стала для Ив самой близкой на свете.

- Ты не Саша, - сказала она. - Ты Софи Димитри. Ты всегда была ею. Они не прикасались к тебе. К той, какая ты внутри. К той, кто ты на самом деле.

Девушка подняла глаза. Неожиданно ее взгляд изменился. Стал другим. Совсем другим.

- И ты тоже, Ив. Ты тоже все еще та, какой была всегда. Не важно, что с тобой случилось...

И после этих слов теперь уже Ив потянулась к Софи в поисках поддержки. Словно тяжелый груз упал с ее плеч. Груз, от которого она наконец-то смогла избавиться. Груз ее вины и самобичевания, отвращения к себе и отчаяния. Ив вдруг поняла, что в силах забыть ночь, проведенную с Алексеем. Что сможет изменить всю свою жизнь, многие годы подчиненную отцу. Эта девушка могла понять боль Ив. Ведь она пережила худшие времена.

Их взгляды встретились. Ив видела в глазах Софи отражение собственных страхов и унижения. Девушка заговорила снова. На этот раз ее голос звучал совсем по-другому. Уверенно. Без тени сомнений.

- Разве ты не видишь, Ив? Если я могу быть Софи Димитри, тогда и ты сможешь быть той, кем была всегда. Посмотри на меня, Ив, посмотри на меня! Это не наша вина. Разве ты не понимаешь? Это они виноваты. А если мы виним себя, то они выиграли. Они победили. А я им этого не позволю. Мы должны бороться, Ив. Должны сражаться. Если мы сдадимся, то проиграем. И мы будем бороться, правда? Ты и я. Я не Саша, а ты не та, кем стала той ночью. Никогда не была. И не будешь.

Ив смотрела на эту девушку, которая пять лет провела в аду, и восхищалась ее мужеством.

- Так освободись, Ив. Отпусти все. Только не говори, что не можешь. Если я смогла забыть о пяти годах ада, то сможешь и ты. - Софи замолчала, но лишь затем, чтобы набрать в легкие побольше воздуха. - Поэтому я здесь. Когда Алексей рассказал мне, что случилось между вами в ту ночь, я знала, что тебе будет трудно. Знала, что тебе нужен будет кто-то, кто смог бы понять тебя.

Странно, но Ив ощутила небывалую легкость. На небе вдруг появилось солнце. Ив услышала пение соловья. Вот белка пробежала по тропинке. Ив взглянула на свои руки, которые теперь лежали на коленях, а затем опять на девушку, которая, сама того не зная, стала ее спасительницей.

- Понимаю, мне нужно было рассказать кому-нибудь о том, что случилось. Но... - Ив замолчала.

- Тебе было стыдно, - грустно улыбнулась Софи. - Я чувствовала то же самое. И я вижу, что теперь ты свободна. - Она поднялась на ноги и помогла встать Ив.

- Спасибо. - Инстинктивно Ив поцеловала Софи в щеку.

Все вдруг изменилось. Даже дышать стало как будто легче.

И тут она узнала эту девушку. Узнала, несмотря на мешковатую одежду и коротко остриженные волосы.

- Ты... - выдохнула Ив. - Это ты была там той ночью. В отеле. В ночном клубе. С...

- Алексеем Константином. - Софи кивнула. - Да.

- Но ведь он купил тебя той ночью! Я видела. Перед этим ты предложила свою цену - цену Саши - мужчине, с которым я была в клубе. А потом тебя купил Алексей и...

- И спас меня. Да, Ив. Можешь не верить мне, но это так. Я тоже не поверила ему, когда он рассказал мне, как поступил с тобой, потому что мне это казалось невозможным. - Софи вздохнула. - Алексей, которого знаешь ты, совсем не такой, каким его знаю я. Послушай мою историю.

Ив уже не хотела ничего слышать. Ей хотелось заткнуть уши и убежать. Но она не убежала и выслушала все, что Софи рассказала ей своим низким голосом.

- Когда я, то есть Саша, предложила ему свою цену в ту ночь, Алексей сразу понял, что я из Далации, и заговорил со мной на нашем родном языке. Он сразу согласился на все мои условия и увел меня к себе в номер. И там... он не прикоснулся ко мне. Он сказал, что может помочь мне, если я только захочу. Я не поверила ему. Не осмелилась. Но он сказал правду. Чистую правду. - Софи помолчала. - Алексей Константин владеет организацией, которая помогает

таким женщинам, как я. Поневоле ставшим проститутками. Организация анонимная, потому что, если кто-нибудь узнает об этом, Алексей станет слишком открытой мишенью для очень опасных людей. Которые делают большие деньги на проституции.

- Нет, - выдохнула Ив. Это невозможно. Это же абсурд! Алексей Константин не может спасти женщин вроде Софи Димитри. - Это ложь. Ты ошибаешься. Это неправда. Я докажу тебе, что ты не права! - В голосе Ив слышалось отчаяние. - Он врет тебе, пытается заманить тебя в свои сети. Не верь ему! Не верь!

Но Софи покачала головой. Она протянула Ив руку и сказала:

- Пойдем. Иди и увидишь сама.

Это был тот самый дом, который Ив купила взамен Бомонда. Алексей, наверное, оставил его себе.

Она была совсем не уверена в том, сколько здесь было девушек. Некоторые хорошо говорили по-английски; другие не очень.

- Для некоторых девушек жизнь все еще не имеет смысла. Они спасли свое тело, но не душу, - тихо пояснила Софи. - Они считают, что им никогда не отмыться от той грязи, в которой они вымазаны. Так странно... Если бы во время войны мы страдали от жестокости и насилия, то считались бы героинями. А если делаем то же самое, чтобы выжить в этом жестоком мире, то нас даже не считают за людей.

Ив огляделась. Среди этих девушек и женщин были настоящие красавицы. Всех их жизнь отбросила на обочину. Сколько из них могли бы вернуться домой, завести семью и детей?

- Вы все здесь героини, Софи. Но почему ты помогаешь мне?

- Ради твоего же блага, Ив. Ради тебя. И ради Алексея.

- Софи, но как? Как он мог поступить так со мной, если делает... все это? Как?

- Алексей говорил, что пытался объяснить тебе, но ты была слишком зла на него.

- Но как этому вообще может быть объяснение?

- Это сложно, Ив. Но ты не меня должна спрашивать об этом. Спроси его самого.

- Я никогда больше и близко не подойду к Алексею Константину.

- Ив, ты должна. Должна дать ему шанс. Второй шанс есть у каждого. - В голосе Софи звучала боль.

- Ты ведь любишь его, да?

- Это... Он спас меня. Конечно, я сразу влюбилась. Но теперь Алексей просто мой друг. Друг, который протянул мне руку помощи, когда я нуждалась в этом больше всего. А теперь ему нужна моя помощь. Он так сказал, Ив. И рассказал почему. Сделай это ради меня, Ив. И ради других таких же девушек. Алексей так много для нас сделал.

- Я не могу! - Ив закрыла лицо руками.

- Один шанс, Ив. Дай ему всего один шанс. Прошу. - Софи замолчала на минуту. - Он в лондонском офисе. Я скажу ему, что ты приедешь. Иди к нему, Ив. Только Алексей может избавить тебя от всей тяжести на сердце. Только он. Так иди же к нему.

Ив медленно повернулась и пошла прочь.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Поезд снова вез Ив в Лондон. Она не была здесь с тех пор, как ушла от Алексея на следующий день после той ужасной ночи.

Что-то мучило ее, и с каждой минутой все сильнее. Ив вцепилась руками в подлокотники. Страх сковал ее тело. И еще что-то. То, чего она никогда не испытывала раньше.

Офис, в который она вошла, ничуть не изменился. Все тот же зеленый ковер и такие же шторы. Те же обои и картины на стенах. Те же цветы в вазах, только теперь свежие. И все та же фигура за столом.

Ив почувствовала, как бешено забилось ее сердце. Боже, зачем она только приехала? Она не должна была. Не должна была приезжать.

Словно сквозь пелену Ив наблюдала, как он встал. Его движения были резкими и угловатыми, но больше всего Ив поразило его лицо. Серое, словно высохшее, как будто он не ел и не спал много дней.

Но, несмотря на его жуткий вид, Ив обрушилась на него, словно шторм. Слова сами слетали с ее губ:

- Зачем ты это сделал? Почему ты так со мной поступил? Теперь уже не важно! Ты спасаешь таких девушек, как Софи, а потом так ведешь себя со мной! Почему, Алексей? За что?

Алексей замер. Его лицо, кажется, стало еще мрачнее, чем раньше.

- Я пытался объяснить тебе. Я думал... я считал, что ты такая же, как твой отец.

Ив почувствовала, как пересохло в горле.

- Ты не имел права узнавать это таким способом!

- Знаю. Я понял это в тот момент, когда... - он замолчал. Было видно, что он из последних сил подбирает слова. - Когда осознал, что... было мотивом... твоего поведения. Я был разбит, Ив, когда узнал правду... - Алексей не в силах был продолжать. Кажется, он постарел лет на двадцать. - Я совершенно разбит. Опустошен. Я ненавижу себя...

Его голос дрогнул, и неожиданно Ив почувствовала что-то совершенно невероятное. Невозможное по отношению к Алексею Константину.

Он был монстром. Монстром, который шантажом завладел ее телом, грубо и бесстыдно, считая, что она не заслуживает ничего лучше. Так почему же, стоя здесь и глядя на его измученное лицо, Ив чувствует к нему жалость?

Это безумие. Я не могу его жалеть.

Алексей снова заговорил. Заговорил так, будто заставлял себя произносить слово за словом:

- Я стоял и смотрел на твоего брата, на других детей... И тогда я понял, что натворил. Осознал, что превратился в человека, подобного тому, которого стремился уничтожить всю свою жизнь. Я стал одним из таких же ублюдков. Я и сейчас один из них.

Алексей посмотрел на Ив. Его взгляд показался ей таким далеким. Как будто его душа затерялась в вечности.

- Я стал таким же, как твой отец. Как человек, - Алексей шумно вдохнул воздух, - мужчина, которого я с такой маниакальной жестокостью преследовал.

- Но почему? - прошептала Ив. - Что он тебе сделал?

Алексей заглянул в глаза девушки. Он видел ее, но смотрел как будто сквозь нее.

- Когда я был еще ребенком, мои родители погибли во время землетрясения, - начал он. - У меня не осталось никого. Только... - Алексей помедлил. - Только сестра. Илеана. Она воспитывала меня. Она - единственное, что у меня осталось. А потом, когда мне было десять лет, она уехала. Нашла работу. Обещанные деньги позволяли ей оплачивать мою учебу. Я учился в очень хорошей школе. Не многие могли позволить себе такое в Далации. Там преподавали монахи, и школа считалась самой лучшей в городе. Илеана, как и родители, знала, что если я закончу эту школу, то смогу избежать судьбы большинства мальчишек из нашей деревни. У меня появится шанс поступить университет, получить профессию и зажить лучшей жизнью. Но родители умерли, и у нас не осталось денег. В городе стало опасно. И из-за землетрясений, и из-за политической нестабильности в стране. У нас не было другой надежды выбраться оттуда. Только Илеана могла платить за мое обучение. И только в том случае, если бы уехала работать за границу. - Алексей снова остановился.

Ив стояла, не смея пошевелиться. Она как зачарованная смотрела на него. А он не спускал с нее глаз.

- Должен ли я рассказывать тебе, что это была за работа? Ты говорила с Софи. То же самое произошло и с Илеаной. Знала ли она о том, что ее ждет? Мне об этом неизвестно. Но я думаю, что знала. В ее глазах стояла неподдельная печаль, когда она прощалась со мной. И это была печаль не только от разлуки со мной. Она сознательно пошла на этот шаг, чтобы обеспечить мне достойное будущее. Вот почему... - Алексей замолчал. Он едва не плакал. - В тот день, когда ты сказала мне «иди и увидишь сам»... О боже, Ив... когда я посмотрел на этих детей, на инвалидов колясках... увидел твоего брата... Ты, как Илеана, пожертвовала собой ради брата, а я... - он сглотнул. - Я сравнялся с твоим отцом. И с сотнями, тысячами таких же мужчин...

- Где Илеана, Алексей? Что с ней сейчас?

Он молчал. Ив знала, что сейчас прозвучит финальный аккорд. И он не заставил себя ждать.

- Джилс Хоквуд убил ее. У него была вечеринка для важных гостей. Естественно, были приглашены девушки. Илеана находилась среди них. Джилс был всем доволен, но тут одна девушка не захотела исполнить его прихоть. И он ударил ее, а потом так избил, что она от побоев умерла.

- Мой отец убил твою сестру? - в ужасе прошептала Ив.

Она слышала голос Алексея, но теперь он звучал как будто издалека. Весь ужас

произошедшего дошел до девушки. Холодная дрожь прошла по всему телу.

- Долгое время я пытался раскрыть правду ее смерти. Твой отец богат и влиятелен. Сам министр финансов прикрывал его. А Илеана была никем, одной из многих. Шлюха. Кто будет искать ее? Никто. Но у Илли были подруги, которые видели, как она умерла. Годы спустя мне удалось найти их и выяснить, что произошло тогда на вечеринке. Я знал, что они не осмелятся свидетельствовать против такого влиятельного человека, как твой отец. Да и кто бы им поверил? И тогда я решил взять меч правосудия в свои руки. - Снова возникла пауза. - Но мне не пришлось убивать Джилса Хоквуда. За меня это сделали другие. Твой отец погиб ужасной смертью. Его постигла участь моей сестры. Его забили до смерти. По заслугам. Отец получил по заслугам. За все свои преступления, которых было так много. И худшее из них - убийство... Убийство...

Ив почувствовала, что слабеет. Перед глазами все поплыло, колени подкосились.

А потом ее подхватили руки. Сильные мужские руки. И усадили в кресло. Она пришла в себя, и Алексей тут же отошел от нее, как ошпаренный.

- О боже, Ив, прости. Прости меня. Я не должен был рассказывать тебе все это. Никогда!

- Нет... нет...

Медленно она подняла голову и посмотрела на Алексея. Он стоял напротив окна. Темная фигура, заслоняющая свет.

- Как ты, должно быть, ненавидишь меня, - прошептала девушка. - За то, что я его дочь.

- Ненавижу тебя?

- Разве это не так? - спросила она, вставая.

Ей больше нечего тут делать. Она сделала шаг и снова пошатнулась. И опять комната закружилась перед нею.

- Ив! - Алексей снова не дал ей упасть. И снова резко отстранился.

- Ты поступил так со мной, чтобы наказать меня. Теперь я все понимаю.

Алексей склонил голову.

- А теперь я сам наказан. Ты презираешь меня. Я и сам себя презираю. За то, каким стал. Таким же, как твой отец.

- Не говори так! - остановила его Ив.

- Нет. Я не заслуживаю твоего прощения, Ив. Не оправдывай меня в том, что я сделал с тобой. Я этого не заслуживаю.

Ив смотрела ему прямо в глаза. Он пытался отвести взгляд, но она не давала ему такой возможности.

- Но ты можешь простить себя. Отпусти все. Освободи свою душу, Алексей. Ты хороший человек. И ты тоже многое пережил. Прости себя...

Ив не сводила с него глаз.

- Прости за единственное преступление, которое ты совершил. - Только теперь Ив ощутила себя абсолютно свободной. - Алексей, - продолжала она, - египтяне верят, что в конце жизни их души будут взвешены на весах и судить их будут по делам. И я говорю тебе, что твоя душа вознеслась бы к небесам! Подумай обо всем хорошем, что ты сделал... что ты делаешь до сих пор. Вспомни о девушках, которых ты спас. Ты осудил убийцу, монстра, который отнял у тебя сестру, который бил мою мать и унижал собственного сына. Без этого мой отец, возможно, все еще был бы жив и безнаказанно продолжал бы совершать свои зло деяния. Его нужно было остановить, и ты остановил. Да, я оправдываю тебя, Полностью. А сейчас... ты должен простить сам себя.

Ив подошла к нему.

- Алексей, выслушай меня. Наши жизни были отравлены моим отцом. Но мы не можем позволить ему победить. Софи сказала мне, что мы должны бороться. Она права. Мы должны биться за свою жизнь. Это самый ценный дар, ниспосланный нам свыше. Мы не можем сдать. Так давай бороться, Алексей. Вместе. Вместе мы сможем победить.

Ив провела ладонью по его щеке. Но ни один мускул не дрогнул на его лице. И только глаза горели странным огнем.

- Мы справимся, Алексей. Мы сможем бороться и выиграть. И мы будем бороться. Вот так... - она взяла его лицо в свои ладони. - Вот так... - Ив коснулась губами его губ.

Девушка отстранилась, но только чтобы заглянуть в его глаза.

- У нас был один миг, Алексей. Всего один миг, когда мы оба были чисты друг перед другом. Мы видели наши истинные лица. В ту ночь, когда стояли в саду, у моря. Там, в лунном свете, мы видели себя такими, какие мы на самом деле есть. А потом мы вдруг оба подумали, что это была иллюзия, греза, мираж. Но иллюзия оказалась правдой. Фантазия была реальностью.

- О боже, Ив, поверь, именно ее я так стремился найти. Женщину, за которой последовал без тени сомнений. Женщину с губами слаще меда и глазами, в которых хотелось утонуть. Женщину... которую я полюбил.

- Но эта женщина реальна. Я перед тобой... Господи, Алексей, ты полюбил меня настоящую.

Так будь же и ты моей реальностью. Будь тем, кою я полюбила. Будь им, Алексей! Потому что ты нужен мне... - слезы хлынули из ее прекрасных! глаз, и он тут же заключил ее в свои объятия.

- Ив, о боже, Ив!

Он заговорил на совершенно непонятном языке, но для Ив это уже было не важно. Она знала, о чем он говорит, прижимая ее к груди. А потом он взял ее лицо в свои ладони и заглянул в ее глаза:

- Моя прекрасная греза. Моя любовь. Ты подарила мне лучший подарок, который я когда-либо получал. Свою любовь...

- Я вознаграждена тем же, - счастливо улыбнулась Ив. - Я вижу это в твоих глазах!

- А твои глаза... - Алексей нежно поцеловал ее в губы, - больше не узнают, что такое слезы. Потому что я сделаю для этого все. Всю свою жизнь, каждый свой день я буду любить тебя, родная.

- Каждый наш день. Но слезы будут литься из моих глаз, Алексей. Слишком долго я не могла плакать, не позволяла чувствам выйти наружу. Но ты будешь счастлив, я обещаю. Поверь, теперь это будут только слезы радости.

ЭПИЛОГ

В полумраке комнаты два тела слились и танце безудержной страсти. Лунный свет играл в волосах девушки, лежащей на постели, и освещал голову мужчины, склонившегося над ней.

- Моя прекрасная Ив... - тепло произнес Алексей, покрывая ее тело поцелуями.

На ее глазах выступили слезы. Алексей заметил их, и выражение его лица изменилось.

- Не плачь, Ив. Умоляю тебя, не плачь.

- Это потому, что я счастлива, глупый, - улыбнулась она. - Счастлива впервые за всю мою жизнь. И спокойна. В тебе мой покой, Алексей. - Она ласково погладила его по голове.

Мужчина поцеловал ее глаза, нежно прикоснувшись к щекам, на которых застыли слезинки.

- Хватит слез, - прошептал он. - Не сейчас.

Они снова растворились в объятиях друг друга.

А когда, наконец, насытились, Алексей заключил девушку в свои объятия и заглянул ей в глаза:

- Ты моя любимая, моя обожаемая, моя прекрасная Ив. Позволишь ли мне разделить с тобой радость и горе и подарить тебе всю мою любовь? Ив Хоквуд, согласишься ли ты выйти за меня замуж?

К глазам снова подступили слезы. Ив почувствовала всю полноту жизни.

- Да, - прошептала она. - О да.

Ив плакала и в день свадьбы, так же как и ее мать, и многие другие приглашенные на этот праздник. Чарли и его друзья, как замороженные, следили за тем, какие странные вещи делают эти взрослые, даже когда счастливы.

Чарли ехал рядом с сестрой, которая в своем белом платье была похожа на прекрасную принцессу из сказки, когда входила в небольшую церквушку неподалеку от Бомонда. Мальчик рассмеялся, заметив, с каким выражением Алексей стоит у алтаря. Но он был классным парнем, и малыш был рад, что именно Алексей женится на его Иви и будет жить с ними в Бомонде.

Проводив сестру к алтарю, Чарли подкатил свое кресло к маме, которая тоже плакала. Чарли ничего не понимал. Какие все-таки странные эти взрослые!

У алтаря Алексей в восхищении смотрел на свою будущую жену. Она была ослепительно прекрасна. Как редкая жемчужина, найденная на дне океана. У Алексея перехватило дыхание. Он до сих пор не верил своему счастью.

- Мне так повезло, - выдохнул Алексей. - Очень, очень повезло. - Он взял Ив за руку и поцеловал ее запястье.

Она почувствовала, как сердце наполняется счастьем. Счастьем, которое никогда не закончится. Потому что Ив была рядом с мужчиной, которого любила.

И слезы, как бриллианты, блеснули в ее глазах.

Алексей заметил их.

- Это от радости, - прошептала она. - От радости.

mir-knigi.org